

Тальяна Орлова

Книга 1

НИЗВЕРЖЕНИЕ СВЕТА

ЖЕНА БОГА

Жена бога (дилогия)

Тальяна Орлова

Низвержение Света

«Автор»

2023

Орлова Т.

Низвержение Света / Т. Орлова — «Автор», 2023 — (Жена бога (диалогия))

Она – дочь клана красных демонов, служительница Мрака, искренняя и эмоциональная. Он – сильнейший воин Света, адепт школы бесчувствия. Самый опасный враг, ставший единственным близким человеком. Их пути сплетены – войной или любовью? Добро всегда побеждает зло, но настало время изменить порядок вещей. И восхождение Мрака начнётся с низвержения Света.

© Орлова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Генерал нищих	9
Глава 2. Служитель Света	15
Глава 3. Служительница Мрака	21
Глава 4. Квиты	28
Глава 5. Чужой	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тальяна Орлова

Низвержение Света

Пролог

На родине меня нарядили бы в красное – на мой вкус, красный выглядит намного праздничнее. Но при Свете другие порядки: здесь невест принято облачать в белоснежные длинные платья с кучей подъюбников, бантов и шнурков. На моих руках звенели золотые браслеты. Длинные темные волосы завили и уложили в высокую прическу сотней маленьких шпилек с сияющими жемчужинами на вершинах. Я всегда знала, что красива, но в день свадьбы моя красота торжествовала, довлела, уничтожала самооценку всех придворных дам и вынуждала ерзать всех знатных мужчин. Публика вокруг молчала, сраженная подобным великолепием, равных которому стены дворца никогда не видели.

Я мельком глянула на герцога Мейза, младшего брата своего жениха. Он был довольно молод и недурен собой. Похожим на коронованного родственника его делал лишь слишком тяжелый подбородок. И герцог как раз задумчиво потирал эту свою выступающую фамильную черту, как будто все еще надеялся отыскать новый аргумент и остановить церемонию. Я ему не нравилась – и отвечала полной взаимностью. Его светлость, как и все на самом деле преданные императору люди, настаивал, чтобы я стала всего лишь фавориткой. Да, цветка, равных мне, в столице еще не расцветало – и такой дар небес должен был достаться лучшему из людей. Но зачем жениться на безродной девке, пусть и такой очаровательной? Зачем нарушать тысячелетние традиции Света, если мне и без того досталось больше, чем я заслуживала по праву рождения? Но император поправил все обычаи и правила приличия – от души его за это благодарю. Я бы подмигнула герцогу Мейзу, чтобы лопнул от злости, но он вовремя натянул на губы фальшивую улыбку и перевел взгляд на венценосного брата, ожидавшего меня в конце дорожки, усыпанной лепестками роз.

Гости молчали. Кто-то замер в восхищении, кто-то негодовал про себя, только время для споров закончилось – сегодня осталось лишь отпраздновать этот союз. Я приподняла подбородок и больше не обращала внимания на зрителей. Уверенно шагала к своему жениху. Остановилась перед ним, глянула игриво, но потом опустила ресницы и присела в реверансе. Меня только недавно обучили этим поклонам, а врожденное изящество с лихвой перекрывало недостатки в манерах, если таковые вообще хоть кто-то замечал.

– Ваше величество! – я попыталась поприветствовать императора смиренно, но в звонком голосе прозвучала и капля веселья – та самая искра, что когда-то и захватила все его внимание. Будь я хоть чуточку более чопорной и предсказуемой, не сразила бы государя так быстро и успешно.

– Поднимись, драгоценная Виалара! – позвал он своим густым зычным голосом. – Поднимись и возьми меня за руку.

Я немедленно исполнила его просьбу, улыбаясь широко и открыто – это день осуществления моей мечты, так почему я должна держать себя в руках, как эти притворщики?

Пир мне пришелся по душе. Тосты летели со всех сторон, от великолепных яств уже распирало живот, но я щедро пила вино в ответ на каждое поздравление – пусть придворные видят, что я не пренебрегаю их вниманием. Губы горели от поцелуев: так часто нас с мужем поднимали на ноги и призывали показать свою любовь под аплодисменты. Должно быть, если бы гости смущались, то император сам дергал бы меня за руку, чтобы в очередной раз прильнуть к моим устам. Но ему теперь позволено, как законному супругу.

Напивались все довольно быстро. Было весело наблюдать, как краснеют лица баронесс и маркизов, какими громкими становятся их голоса и резкими движения. Элите Света разрешено пить вино лишь по трем поводам: рождению, свадьбе и похоронам, поэтому такие шансы жители дворца не упускают. Но, конечно, далеко не все присутствующие хватали кубки; кейсаров можно было сразу отличить от остальных по серьезным лицам и сдержанным позам. Ненавижу этих святош! Неужели даже на празднике его величества они не могут дать себе слабину? Пересчитала – вроде бы двенадцать, если не больше. Вся личная гвардия императора здесь. Но пугал меня только один из них. Казалось, именно он способен заглянуть мне в глаза чуть глубже и случайно прочесть мысли. Интересно, а хотя бы сейчас он чувствует что-то, видя, как я выхожу замуж за другого? За его повелителя – его императора, владельца его души и всех намерений. Вряд ли. Я все еще наивно верю в чудеса, но не в такие же.

В королевскую опочивальню нас провожали шумной толпой, будто бы совсем забыли о приличиях. Сейчас было самое время от провожатых отделаться, изобразив смущение, но я не стала – мне самой было весело и радостно, а от выпитого слегка кружилась голова. Мой дорогой муж почти рыкнул возле двери, призывая оставить нас в покое – от этого я вообще звонко рассмеялась. Убранство спальни было роскошным: намного богаче всего, что мне когда-либо доводилось видеть, но я не хотела отвлекаться на рассматривание обстановки. Супруг пошел освежиться в смежную со спальней ванную комнату, а несколько слуг набросились на меня с разных сторон, помогая освободиться от белоснежного свадебного великолепия. Как же я радовалась, когда смогла наконец-то вдохнуть полной грудью.

Служанки щебетали, натягивая на меня белую длинную сорочку и тщательно расправляя оборки, точно надеялись, что их в ближайшее время никто не помнет. Старшая из них, стыдливо прикрывая рот, шепотом напутствовала меня – кратко рассказывала, что ждет деву в первую брачную ночь. Я помалкивала, лишь криво улыбалась: о плотских утехах я наверняка знаю побольше нее, зажатой престарелой дамы, которая вряд ли в постели с мужем позволяет себе хоть стон. Они тут все считают страсть чем-то порочным – необходимостью для продолжения рода. Кто-то из людей так увлекается этим прикрытием, что рождает аж по пятнадцать детей, а кто-то вообще не позволяет себе даже прикосновений к представителям другого пола – опасаясь, наверное, что с того прикосновения их грехопадение уже будет не остановить.

Женщины наконец-то оставили меня в покое. Теперь до утра никто не посмеет нас побеспокоить, в том числе и гвардейцы. Я подошла к зеркалу, чтобы в очередной раз удивиться: эта сорочка с тонким шитьем почти не уступала изяществом предыдущему платью! Если бы я выходила замуж в ней, то вряд ли многие заметили бы отличия. Разве что талия не так перетянута и высокая грудь не подчеркивается искривленным шелком.

Шум воды стих, и я воззрилась на дверь, из которой вскоре показался мой супруг. Я бы, наверное, расхохоталась, выйди он в такой же длинной сорочке, но нет – император облачился только в льняные штаны, оставив торс голым. Я еще раз окинула его взглядом с ног до головы и отказалась от первоначальной идеи. Прежде думалось, что правильнее будет провести с ним эту ночь – и тогда он, утомленный страстью, крепко уснет и не сможет оказать никакого сопротивления. Но теперь мне окончательно расхотелось заставлять себя так страдать. Он был не так уж уродлив. Самый обычный мужчина солидных лет с немного дряблым животом и гигантским семейным подбородком, но сейчас впервые вызвал во мне отвращение. Все же в богатом камзоле и с короной на голове император выглядел гораздо импозантнее. Нашлась в нашем недолгом знакомстве пара секунд, когда он мне даже нравился. Но сегодня я устала, навеселилась всласть, больше не хотелось ничем тешить ни себя, ни его.

Вся императорская семья наследует светлую магию, и мой новоиспеченный муж не является исключением. Но ему некогда было усердно практиковаться или посвящать годы уединенным медитациям – следовательно, он попросту не может быть столь же достойным соперником, как любой из кейсаров или хотя бы старших адептов светлых орденов. Ему даже здоровье

и долголетие передают другие заклинатели, ведь понятно, что для собственного совершенствования он слишком занят.

– Любовь моя, как же я ждал этого дня! – судорожно зашептал этот придурок, приближаясь ко мне.

Если повезет, то он рухнет в обморок от невозможного восторга. А это идея – его взор надо чем-то занять. Я уверенно подхватила ткань своей сорочки на плече и дернула вниз. Шитье плавными волнами потекло к ногам, пока не осело на пол, обнажая меня целиком. Его величество нервно сглотнул, пораженный то ли видом моей груди, то ли отсутствием в моих действиях хоть толики стеснения. И пока он пытался выбрать из этих вариантов верный, я подняла левую руку и быстро начертила в воздухе знак – красная буква прорисовалась в пространстве, а затем стрелой полетела в его рот, запечатывая.

Император, в ужасе выкатив глаза, упал на четвереньки и неистово замычал. Я оглянулась на дверь: даже если неподалеку кто-то стоит, теперь правитель вряд ли сможет позвать на помощь. А эти звуки... Клятый крин, эти звуки вполне сойдут за подтверждение, что его величество наконец-то добрался до сладенького и теперь так смешно стонет.

Однако лучше время не тянуть, хотя очень хочется подольше издеваться и наслаждаться бешеным страхом в глазах первой персоны Света. Но мне следует закончить дело, а потом попытаться сбежать через окно. Трезвой охраны после такого пира почти не осталось, но все же кейсаров скидывать со счетов нельзя – мой побег требует большой осторожности. Если же не удастся унести ноги, то так тому и быть. Я умру с улыбкой на губах, совершив дело, достойное демона. У меня на родине вообще не принято бояться смерти – особенно такой яркой.

Муж на удивление быстро взял себя в руки, собрался и приподнялся на коленях выше, заглядывая мне в глаза в немом вопросе. До него все еще не дошла причина? Я – зло. Я пришла на Свет, чтобы победить его. Я проделала огромный путь ради этой цели и теперь успокоюсь, лишь когда увижу реки крови, когда услышу истошные вопли и хаос. Когда их женщины и дети будут ползать на коленях, умолая о пощаде. Но большой мировой бардак с маленькой смерти не начнешь. А это ползающее на коленях ничтожество подойдет, ведь он – Властитель Света, Хранитель светлой магии, главенствующий над всеми орденами, его величество Саймон Сто Девятый. Нет, он, конечно, был мною околдован, но все же не может быть совсем глуп и даже сейчас не догадаться, кто стоит перед ним. И почему его очередная супруга так хороша собой. Неужто верные советники не ввали, предупреждая его о странностях?

Или все же до него доходило, раз он становился бледнее моей сорочки? Теперь я подняла правую руку, повела кончиками пальцев по кругу, призывая кинжал. Черный дым заструился от ладони по запястью, потек спиралью дальше, добираясь до плеча, а я уже крепко сжимала в руке материализовавшееся оружие. К сожалению, это был не меч – всего лишь кинжал с коротким тонким лезвием. Подарок отца на мое пятилетие. Следующее родовое оружие я получить не успела, поэтому призывать могу только кинжал, но именно эта почти безобидная вещица десятки раз приходила мне на выручку. Клинок зазвенел от жажды – он привык питаться кровью, а в последнее время я была слегка занята очарованием королевской особы, поэтому он истосковался по человеческой плоти.

Но сделать шаг вперед я не успела. Что-то белесое мелькнуло на краю зрения и вынуло меня замереть. Сердце сначала остановилось, а потом рухнуло вниз – я впервые в жизни постигла настоящий страх. Император тоже уловил движение за моей спиной – замычал, откатился на задницу, пополз от меня, перебирая руками и задыхаясь. Его глаза заслезились – это были слезы еще не радости, но уже надежды на спасение. Но я с холодным ужасом признавала – речь уже шла не о надежде: император спасен. Он имеет полное право сейчас от счастья даже льняные штаны намочить, никто не осудит – через полсекунды некому в этой комнате будет его судить. Твою имбигу, боги меня прокляли в самый неподходящий момент.

Как кейсар проник в спальню, мне неизвестно. Лучшие из них способны на такие фокусы, что моему разуму даже постичь их не под силу. Возможно, все же мычание его величества кого-то насторожило – но сейчас это уже неважно. Не оборачиваясь, я уже знала, что явился не кто-то из личной гвардии, а именно он – сильнейший из всех, кого вообще взрастил этот гребаный Свет. Именно ему я не соперница. Я даже пальцем не успею дернуть, как буду мертва.

Но зачем-то констатировала, как будто разговором могла выторговать себе еще минуту жизни:

– Это ты. Ну привет, дорогуша.

– Я, – ответили мне равнодушным тоном. – Черный дым вокруг твоей руки. Ты чистокровная. Ошибся, потому что никогда не встречал чистокровных.

Не он один ошибся по этой причине, но обманывать его было особым удовольствием. Он выступил вперед, мое сухое горло судорожно дернулось. Я стояла перед ним полностью нагая, но сейчас это беспокоило только меня саму. А он... Как обычно, безупречно белая монашеская ряса обтекала его жилистое тело. Как обычно, длинные белые волосы затянуты в тугой хвост на затылке. Как обычно, в выражении лица не промелькнуло ни единой эмоции, а в серых глазах можно было найти только безразличие ко всему брэнному, кроме своих присяг и обзанныхностей. Он всегда такой одинаковый: ни ветру, ни дождю, ни кровавой бойне не под силу хоть что-то в нем изменить. Тошнотворно-скучный. Красивый, как сам бог демонов. Такой же идеальный, как его одеяние и прическа. Клятый крин, ну почему именно он? Я согласна умереть от любой светлой руки, раз боги мне не оставили иного выхода, но почему они не прислали сюда другого?

Он – левша. Поэтому отвел в сторону именно эту руку, и из нее под ослепительными искрами вырос меч с белой рукоятью. Я не смогла бы победить его и без этого смертоносного оружия, но так моя смерть будет быстрой – успеть бы хоть моргнуть. Он не будет надо мной издеваться, и не только потому, что ему неизвестна жестокость: просто кейсару четвертого круга, лучшему адепту школы бесчувствия, уже достигшему «тысячелетней жизни», на самом деле все равно: мои страдания не вызовут в нем ни сочувствия, ни радости.

И все-таки император обладал светлой магией. Воспользовавшись моим замешательством, он сорвал с губ печать безмолвия и тотчас завопил что есть мочи. Где бы ни находились все его кейсары в этот момент, они мгновенно сорвались на помощь своему повелителю. Но я смотрела в глаза Ему и продолжала клясть богов за то, что не отвернулись от меня раньше, а дождались момента триумфа. А может, это запоздалый намек, что я все время ошибалась в цели? Ведь иначе это ироничное невезение не объяснить.

– Оденся, Ви, – то ли попросил, то ли потребовал.

Меня обурежала эйфория безнадежности. Демоны не боятся смерти. Неминуемая – не исключение. Я уточнила с веселым вызовом:

– А что, не нравлюсь? Ты ведь голой женщины никогда не видел, а уж такой красивой и не увидишь больше. Так хоть раз в жизни наглядись – от меня тебе подарок напоследок. За все то дерьмо, что между нами пролегло.

– Как знаешь.

Действительно, ему было абсолютно, безоглядно, непререкаемо все равно.

Даже кончики его ресниц не дрогнули, когда на зов спасенной им жертвы в опочивальню ворвались другие заклинатели. Один из прибывших не мешкал – лезвие меча прошило меня насквозь, окрашивая живот кровью. Надо же, как поздно они решили принарядить меня в красное. А папа был прав, умирать не страшно. Страшно – когда в последний свой миг видишь непоколебимое безразличие в серых глазах единственного человека, которого сама бы я убить не сумела.

Глава 1. Генерал нищих

Мне было лет шестнадцать, когда я впервые встретила его. Минул месяц, как я ушла из дома – вернее, из таверны. Просто настала пора пуститься в дальний путь, да и заскучала я сидеть на одном месте. Где-то перебивалась мелкой работенкой, где-то просто за улыбку кусок хлеба клянчила, в конце лета охотилась в лесах на жирных зайцев. Я шла бесцельно, готовая остановиться в любом поселении, где мне понравится. Или шагать дальше бесконечно. Иногда всерьез задумывалась, что можно и отыскать себе похотливого покровителя, который будет меня баловать, кормить и содержать. Когда-нибудь это все равно случится – при моей внешности в этом мире пропасть невозможно, но препятствием пока торчала единственная незадача: я все еще не научилась разыгрывать покорность, а для молодой и безродной любовницы престарелого господина такой пункт обязателен по умолчанию. Поэтому решила отложить это решение до тех времен, когда окончательно повзрослею и поумнею. Нужно ведь, чтобы я обернула его вокруг пальца, а не он меня.

К несчастью, боги придумали так, что некто иной решил распорядиться моей смазливостью по своему усмотрению. Я уже три дня не ела досыта, а затем набрела на богатое поместье. В ближайшем селе меня предупреждали, что земли тут беспокойные, в баронстве Вертас царит бардак, создаваемый не только лесными грабителями, но и самим бароном. Но когда же я мудрых людей слушала? Потопала дальше, уже привыкшая самостоятельно выпутываться из неприятностей. И эти румяные яблочки за оградой меня подкосили, притупили бдительность и просто вынудили их вождель больше всего на свете. Уже слишком поздно дошло, отчего они выглядели так завлекательно – моя черная магия потянулась к зачарованным плодам, выращиваемым специально для различных зелий. Насколько знаю, подобные колдовские препараты во всех концах Света запрещены, но всегда найдется душевный негодяй, нарушающий правила – уважаю! Однако сама и стала жертвой его преступления, когда перемахнула через ограду, сорвала яблоко с дерева и вгрызлась в сладкую плоть.

В голове тотчас замутило. Осознав, я откинула плод на землю, но было уже поздно – тело обмякло, разум срывался в сон, а мысли запутались. Я даже не сразу сообразила, в какой стороне забор, за которым маячил спасительный лес. Шатаясь, сделала несколько пьяных шагов и упала на колени. В этом состоянии меня и нашла пара охранников – от них так разило вином, что сразу стало понятно: они не яблочками веселились, а чем-то покрепче.

– Глотку воровке перерезать и за ограду выкинуть, – сразу решил один.

Но второй оказался более зорким:

– Ты глянь, брови-то какие – черные, вразлет, кожа белоснежная... Не иначе какая-нибудь демонская полукровка! Давно таких кралей не встречал...

То, что «краля» еще почти ребенок и не хочет видеть в нем своего первого ухажера, мужика, очевидно, не смущало. Мне повезло, что сразу заметила странность и не успела проглотить больше, иначе дурман уже лишил бы меня сознания. Но руки-ноги не слушались – и пока охранники восторженно перешептывались, я пыталась со своими конечностями договориться.

– Надо барону доложить, когда с охоты вернется, – засомневался первый. – Такую он себе заберет.

– В том и дело, что заберет, – второй был более решительным. – Ему деревенских девок мало?

Но первый все же оказался осторожнее:

– Он с тебя шкуру сдерет, если узнает. Тебе черные брови дороже или своя шкура?

Именно его я и сбила с ног точным ударом – просто оказался ближе. Но сознание снова пошатнулась, поэтому я следом за жертвой безвольно полетела на землю. Ну ничего, пусть стя-

гивают свои портки – увидят, что я даже без сознания смогу доставить им кучу неприятностей. Однако их благоразумие восторжествовало, или почуяли, что на такую красавицу забираться без ее согласия себе дороже.

– Ишь, пряткая какая, – прокряхтел тот, до кого я еще не дотянулась. – Пусть барон с ней мучается, ему острых ощущений недостает. И нам по монетке за рвение выпишет. А чтобы сговорчивее стала, определим ее в подвал – посидит, потоскует и станет приветливее.

Меня волоком потащили куда-то, и я решила не сопротивляться. Темница? Такой задачки в моей жизни еще не приключалось – даже интересно глянуть, чем обернется. Заодно отлежусь, пока дурман из головы не исчезнет. А свои козыри можно обнажить чуть позже. Как раз барону и продемонстрирую, раз он такой затейник.

В подвале ужасно смердело – воняло потом, грязными телами и испражнениями. Видимо, я не совсем правильно поняла предупреждения крестьян о крутом нраве местного господина. Темница оказалась именно темницей, в самом дурном смысле этого слова. Зато именно там я и познакомилась с ним, моей первой в жизни слабостью, хоть и самым опасным врагом.

Меня зашвырнули в центральную клеть – единственную, что пустовала. Соображать получалось все лучше, но я осела на грязный пол, чтобы и из ног дрожь пропала. С левой стороны ко мне тут же потянулись какие-то лохмотья – узники взбодрились, порадовались новому развлечению в этом смердящем полумраке, и сквозь прутья ко мне поползли грязные скрюченные пальцы. Моя клетка была тесной, слишком далеко и не отодвинешься, а их там слева было не меньше десятка: их туда напихали, как огурцы в банку для засолки. Кто-то валялся уже недвижимой кучей в углу, а кто-то твердо стоял на ногах. Молодой парень вылетел вперед и бодро ударил по запястью ближайшего, предупредив:

– Руку сломаю, если девочку обидишь. Чего тебе неймется? Подыхай себе на здоровье. Что вы за нелюди такие? Она в ту же беду попала, но вместо сочувствия тебе первым делом пришло в голову ее лапать?

Я подняла затуманенный взгляд и слабо улыбнулась – пусть сочтет за благодарность. Действительно, молодой – лет двадцати на вид – низкорослый и коренастый, для Света даже симпатичный. Одет в нищенские обноски, но сразу бросились в глаза и его энергичность, и какая-то чистота. К нему подошел и второй, сел спиной к моей решетке, чтобы больше никто свои худые руки не тянул. А потом и третий. Я хмыкнула. Да у меня тут целая армия каких-то благородных героев! Пригляделась – они, и еще двое, отличались от остальных чистотой своих лохмотьев и отсутствием явной изможденности. Видимо, этой компанией друзей сюда и попали – и совсем недавно. Самый старший из них тихо позвал:

– Девочка, ты как? Ранена?

Я помотала головой, но призналась:

– Водички бы.

Дурман проходил, но оставлял за собой невозможную сухость, точно песка в горло насыпали. Я сейчас за глоток воды сама бы себя барону в любовницы предложила. Но мужчина пожал плечами и объяснил:

– Иногда приносят немного воды и помоев.

Ладно, вкусняшек придется подождать. Я задержала взгляд на последнем говорившем. Да, я не ошиблась, это какие-то очень странные нищие, а я многих повидать успела. Говорят складно, лица чистые и благородные. Верно, если он сейчас решил бы мне улыбнуться, я рассмотрела бы ряд целых и белых зубов. И осанка всех выдает – привычная такая осанка, вымученная. Если это нищие, а не какие-нибудь вояки, тогда я – императрица. Но допрашивать их смысла не видела, да и мне по большому счету было плевать, поэтому просто перевела взгляд на правую клетку. Там узник был один, его оставили без подселенцев. Огурчик без сотоварищей.

А вот тот был ранен. С правой стороны лохмотья пропитались кровью – похоже, плечо было насквозь пробито. Я бы поставила на копье, которое потом выдернули, от лезвия края раны не такие рваные. Но он сидел с прямой спиной и закрытыми глазами, скрестив ноги и уложив ладони на колени. Бледный, как будто уже помер. Ха, этот экземпляр еще интереснее. Ему на вид было не меньше шестидесяти, а то и семидесяти. Кустистые белые брови сходились к переносице, губы не напряжены, но плотно сжаты, лоб испещрен глубокими морщинами, совершенно седые волосы грязными патлами стекали по плечам. Интересно, зачем старичок отрастил такие локоны, едва ли не длиннее моих – замуж за барона мечтал выйти? Так ему уже поздно, возраст не тот. Но безвольные пальцы на коленях были тонкими и длинными. Он сам весь был каким-то тонким и длинным. Я разглядывала его с жадностью любопытной девчонки, которой каждая деталь интересна. Если те чистюли в лохмотьях из левой клетки – нищие, то этот пусть будет генералом нищих – ему подходит. Он не понравился мне с первого взгляда.

Через несколько часов я уже сама была готова тянуть руки через прутья и тыкать заключенных, чтобы уже хоть чем-то себя развлечь. Но, наконец, вверху заскрипели решетки, и по хрустящим ступеням к нам спустился охранник. Он принес всего два кувшина с водой – один сунул мне, а второй в левую клетку. Негусто, мягко говоря. Называется, делитесь как хотите, а седому старичку и того не досталось, но охранник задержался возле его решетки, некоторое время пристально разглядывал, а потом ушел восвояси.

– Не пей! – предупредил меня кто-то из моих защитников.

Я тотчас отодвинула горлышко от губ. Неужели протухшая вода отравлена? Хотя с этих приспешников крина станется – подольют мне настойки тех проклятых яблок, да понесут на знакомство с бароном, уже на все согласную. Но оказалось, я ошиблась: благородство героев на этом иссякло. Белобрысый потребовал:

– Ему отдай, – он кивнул на дальнюю клетку. – И нашу воду тоже ему переставь.

Еще чего. Нет, если они всей толпой решили помереть от жажды – это сугубо их выбор, а я к их шайке не принадлежу. Я даже не возражаю, что они у остальных сокамерников мнения не спросили – те завывали от возмущения, но бравым ребятам точно не были соперниками. Мне бы хоть немного горло смочить. Но другой зашептал умоляюще:

– Отдай, девочка. Если кто и сможет нас вытащить отсюда, то только он.

Я просунула их кувшинчик сквозь правую решетку, но узник никак на мой широкий жест не отреагировал. Подумала и скрепя сердце добавила свой. Не то чтобы я горела желанием жертвовать собой во благо каких-то носатых стариков, но что-то интересное прозвучало в последнем обещании. Каким же я буду демоном, если не поучаствую?

Однако он сидел в недвижимой позе и как будто даже не дышал.

– Сэрс! – один слева подождал немного и закричал громче, пытаясь дозваться: – Сэрс, вы в порядке? Выпейте воды – хоть немного поможет!

Видимо, это его имя – Сэрс. Или фамилия? Но что-то мелькнуло на задворках сознания, я где-то слышала это слово – сейчас припомнить не могла, потому что внимательно наблюдала за происходящим. Но «генерал нищих» соизволил ответить лишь через несколько минут – он даже глаза открывать не стал:

– Тише.

Бесконечно спокойная, едва слышимая и блеклая интонация, но остальные «нищие» сочли это приказом и послушно примолкли, а я уже в который раз хмыкнула. Первое предположение было верно: это какой-то отряд и их командир.

Миновало еще не меньше часа до того, как он медленно поднял ресницы – я этот момент не пропустила, все равно он стал самым интересным из пустых мест в этой темнице. А странностей-то прибавлялось, будто я выиграла у богов целый день сплошных чудес. Удивилась я не чистым серым глазам, а серебристым отблескам вокруг радужки – признаку значительного магического резерва. Да у нас тут не просто генерал нищих, а самый настоящий светлый маг.

Озарение ударило в затылок и заставило подскочить на ноги. Я вспомнила, где слышала это странное слово – «Сэрс». Я не слишком хорошо разбиралась в местных магических школах, хоть и пыталась отыскать хоть какие-то книги по местной истории, географии и культуре. Но есть и иной источник новостей – сплетницы, что живут в любом селении. Про орден Сэрс шутники выдумывают весьма забавные байки – и там есть где развернуться. Одна из сильнейших светлых школ, adeпты которой достигают невероятного могущества, попасть туда ребенку со средними способностями просто невозможно – да мало кто горит желанием. Дело в том, что обратной стороной их небывалого уровня самосовершенствования является полное подавление человеческих эмоций, потому это направление и носит название «школа бесчувствия». Лучшие из них никогда не прикасаются к женщинам, лишают себя всех земных удовольствий, но взамен получают почти бессмертное существование. В народе их пренебрежительно называют «кастратами» – и я звонче других смеялась, соглашаясь, что такое существование жизнью не назовешь. Но сейчас искренне порадовалась, что с нами здесь заперли именно такого старикашку – если я раньше ставила только на себя, то при новом раскладе готова принять и его помощь.

– Тихо, девочка, – попросили меня шепотом слева. – Ему надо закончить целительскую медитацию.

Но, видимо, названный «Сэрсом» как раз ее и завершил. На меня не смотрел, он вообще ни на кого не смотрел. Взял один кувшин – и залпом его осушил. Затем опрокинул в себя и второй. Надеюсь, нашего спасителя не стошнит, водичка-то не источала особой свежести. После этого еще немного посидел, а потом плавно, одним движением поднялся на ноги.

– Уши, – снова прозвучало от него только одно слово.

Я ничего не поняла, но слева заорали, будто были переводчиками с древнего языка на современный:

– Зажмите уши! На пол, живо!

Хоть я и прижала ладони к ушам, но от оглушительного свиста покачнулась. Видимо, надо было припасть к полу, тогда не так сильно зацепило бы магической волной. Но направлена она была не на меня – удар сотряс все здание целиком, а не только нашу скромную подвальную обитель. Решетки отлетали, вырывая замки с корнями. Выскакивать вперед я не спешила – понятно, что на шум теперь сбежится вся охрана, и все еще ставила на Сэрса.

Он вышел в дымный проход, отвел в сторону левую руку. Воздух заискрился, и из его ладони в пространство вытек меч с серебристым лезвием. У меня перехватило дыхание. Он не просто светлый маг, adeпт какой-то там школы кастратов-идиотов, он – кейсар минимум первого круга. У светлых только кейсары обладают достаточным могуществом, чтобы призывать оружие. Ай да дедок! Как же нам всем с тобой повезло!

Похоже, барон все еще не вернулся с охоты, а вся охрана поместья, слетающаяся по лестнице галдящими чайками, не могла остановить кейсара. Он даже не напрягался – расправлялся с ними как с безрукими и безногими младенцами. Только раз под его ногами мелькнули круги магии, когда на него налетели сразу трое. Кажется, кругов было два, а может, даже целых три – я не успела разглядеть, поскольку они сверкнули серебром в воздухе только на миг. Я посчитала его шестидесятилетним, но теперь понимала, что ошиблась – для двух или трех кругов кейсара он должен быть уже очень-очень старым – возможно, ему уже сотни лет. А двигался он совсем не по-старчески – чем больше я на него смотрела, тем сильнее бросались в глаза странности. Я немало повидала стариков-вояк на своей родине. Демоны даже в преклонных годах могут быть непобедимыми бойцами – и все же в их движениях угадывается некоторая тяжесть. Но этот со спины выглядел высоким стройным юношей.

Он упрямо шел вверх по лестнице, пока не оказался на улице, но и там одолеть его никому не оказалось под силу. Мы же в некотором отдалении следовали за своим спасителем. Когда он расправился со всеми, не согласившимися с нашим побегом, узники кинулись врассыпную –

кто-то, кто уже и на ногах от измождения держаться не мог, уползал на четвереньках. Перед Сэрсом остановилась лишь его пятерка подчиненных, а я любопытной кошкой замерла за спиной крайнего.

Его голос снова прозвучал спокойно и тихо, и на этот раз он поусердствовал и использовал куда больше слов:

– Возвращайтесь и расскажите господину. Дальше я сам.

– Один? – возмутился старший. – Господин Сэрс, вы ранены! Да, мы обязаны сообщить герцогу Мейзу, но это может подождать!

– Исполняйте.

Развернулся и, не дожидаясь ничьего одобрения, зашагал в сторону высоких ворот. А я подалась за ним, просто пытаясь пока не упустить из виду. Да, кейсар – самый опасный для меня человек. Если меня до сих пор не раскусили, то как он на подобное способен. И если догадается – я умру в течение секунды. Но с другой стороны, где еще я найду местечко теплее? Он уже ушел из своего ордена – служит теперь какому-то герцогу. В подштанники он ко мне не полезет – ему это не надо ни от меня, ни от других женщин. Я могу еще много лет не начинать продавать свое тело за кусок хлеба! При этом могучем старикашке служат приличные люди – живи я среди них, вообще о спокойствии и безопасности заботиться не буду.

– Господин Сэрс! – окликнула я, когда он уже вышел на дорогу.

Обернулся и застыл, будто бы впервые за все время заметил мое присутствие. Не переспросил, просто ждал, когда сама сформулирую просьбу – ему, видимо, все произносимые слова доставляют невыносимую боль.

– Господин Сэрс! – повторила я. – Можно мне пойти с вами? Я не надеялась когда-нибудь увидеть настоящего кейсара. Хочу к вам в ученицы! Я очень талантливая, правда! Могу прислуживать, стирать ваши вещи, готовить похлебку...

Он нехотя разомкнул тонкие сухие губы и ответил:

– Нет.

Почему-то другого я и не ожидала. И моя магия темная – ее при нем ни в коем случае нельзя обнажать. Но многие их заклинания подвластны и мне: кто еще меня при Свете возьмется обучать? Сейчас главное навязаться, а потом разберусь.

– Господин Сэрс, – я широко улыбнулась, зная, какой эффект на мужчин уже начинает производить моя улыбка. – И, кстати, почему Сэрс? Это разве не название ордена? Вы такую фамилию из-за ностальгии по учебе носите? И почему «господин», а не какой-нибудь «магистр»? Вам бы зваться «генералом» тоже подошло! Не проявите ли доброту к сироте, которой больше некуда податься? Ваши солдаты – благородны и честны, сразу меня защищать принялись, вы не хотели бы показать им дополнительный пример сострадания? Я буду полезной, обещаю!

Немного просчиталась, решив его заболтать ерундой или смягчить сердце врожденным очарованием – не на того напала. Ожидала, что теперь он меня никаким ответом не удостоит, но Сэрс все-таки повторил, да еще так многословно и красноречиво, что я загордилась:

– Нет. Уходи.

– Меня зовут Ви, – услужливо подсказала я.

На что он демонстративно наплевал:

– Скоро сюда придет армия герцога Мейза навести порядок. Можешь случайно пострадать.

И только после этого пошел дальше, больше не обращая внимания на оклики. Общаться с таким человеком очень сложно. Не зря он мне с первого взгляда не понравился – я эмоциональная, мне претят люди, по лицам которых ничего не поймешь. Вот конкретно по этой морщинистой морде не получится даже с уверенностью сказать, жив ли он вообще.

Интересно, как прислужникам барона удалось его схватить? Неужели тоже ворованными яблочками отравился? Тогда у нас с ним намного больше общего, чем он пытается показать.

Глава 2. Служитель Света

Сэрс открыл глаза посреди ночи и прислушался к ощущениям. Ни внутри, ни снаружи его палатки никаких странных звуков не доносилось. Один из его людей нес караул, остальные отсыпались, а лес шелестел лишь звуками, положенными мирной ночи. Однако он сел на развернутом одеяле и почти поморщился – настолько непривычно ему было ощущение грязи и пота на собственном теле. Но, как всегда, не позволил себе жаловаться даже мысленно. У него есть дело – и он выполнит это дело идеально, как обычно, иначе вообще незачем было уходить из магического ордена на службу к герцогу Мейзу.

С холма Сэрс его отпускать не хотели – уговаривали, угрожали, сулили спокойную и сытую жизнь, какая ждет наставника, но Арай задолго до конца обучения решил, что обязательно уйдет из того места. И стоило ему только получить первый круг кейсара, как больше никто не был вправе его остановить. Но тогда он задержался еще на год, чтобы пройти медитацию «тысячелетней жизни» – в уединенном ордене с этим справиться все же легче, чем в любом другом месте. Тогда древние наставники, служители и адепты пришли в ужас – никто не пытался совершить столь сложную вещь в юные годы, пусть даже и с его небывалыми способностями. Но он сумел это сделать, тем самым увеличив светлый магический резерв и получив целую тысячу лет существования. Теперь он не умрет через несколько десятков лет от старости, а если боги будут милостивы, то к истечению этого срока он сможет ритуал повторить, если в то время ему брэнная жизнь не опротивеет окончательно. Второй раз это должно быть хоть чуточку легче.

Не герцог Мейз нанял его на службу – наоборот, это Арай выбрал герцога из десятков вариантов. Долго наблюдал за ним, размышлял, а несколько лет назад пробрался в его опочивальню и приставил нож к горлу его первой супруги. Бедняжка от страха едва не лишилась чувств, но Арай убрал оружие и спокойно объяснил: при такой охране любой доберется до герцога или его семьи, а выпускник ордена Сэрс не допустит, чтобы хоть волосинка упала с их голов. Мейз не сразу проникся, хоть на службу и принял, но очень быстро начал ему доверять – Арай десятикратно оправдал его ожидания. Список его обязанностей ширился, уже через год он стал генералом армии герцога, ни единой секунды Мейз не жалел о когда-то принятом решении. Он получил не просто могущественного мага, но заодно и друга, советника, а также верного пса, для которого преданность и следование данному слову стоит выше любой другой цели в жизни.

Однажды герцог, выпив немного для храбрости вина, поскольку ему все еще было сложно общаться со своим генералом по душам, осторожно спросил:

– Арай, почему именно я? Именитых семей в империи хватает, и сильно сомневаюсь, что тебя прельстило жалованье. Тебя разве что к самому императору просто так не взяли бы, а остальные рвали бы на части... разумеется, если бы ты им это позволил, – последнее он поспешил добавить, чтобы ни в коем случае тот не посчитал подобный словесный оборот оскорблением.

Арай тогда оправил неизменную белую рясу, подтверждая, что жалованье его интересует меньше прочего, и промолчал. Герцог уже привык, что из того каждое слово клещами надо тянуть, и расхотел переспрашивать.

Но дело было в самом Мейзе, младшем брате императора. Из всей семьи, носящей в своих венах королевскую кровь, он мог бы считаться самым порядочным человеком. Да, герцога можно было назвать мягкотелым, слишком добрым, но честным, справедливым, лишенным каких бы то ни было амбиций и желающим для каждого жителя государства лучшей доли. Для Арая выбор был прост: приказы именно этого господина исполнять будет просто. Даже когда речь шла о жестких решениях, Мейз принимал их исключительно ради общего

блага, а не собственного. Сам он, как и все его шумное семейство, отличался благодушным характером. Раз уж Сэрс обязан служить Свету, то почему бы не выбрать себе в господины самого светлого из людей?

Постепенно Арай навел полный порядок в армии герцога. Он понимал, что никто из простых людей не обязан быть столь же морально безупречным, как сам он, поэтому относился к их порокам снисходительно. И все же тех, кто лез под юбку краснеющей служанке, боящейся отказать солдату, вышвыривал без сожалений. Запойные выпивохы и дебоширы ему тоже не были интересны в качестве подчиненных. Многих он проверял – пытался подкупить через своих людей и спровоцировать на мелкое предательство. В итоге теперь герцога окружали лишь те, кто устоял. Арай мог поручиться за каждого из своих солдат – и мог доверить им жизнь своего господина, если сам отсутствовал. Поначалу мягкосердечный Мейз обвинял его в излишней требовательности, но потом и сам оценил результаты: намного легче дышится, когда в его герцогстве оружие носят лишь те, кто готов отдать жизнь за светлое дело.

На это задание генерал Сэрс решил отправиться лично, взяв в помощники лишь пятерых ребят. Проблема была в проклятом баронстве, о котором давно ходили дурные слухи: тут то ли разбойники особо буйные, то ли сам барон творит беспорядки, пользуясь неограниченной властью. Император призывает не вмешиваться в дела местечковых владык, поэтому далеко не везде царит тот справедливый мир, что на территории Мейза. И решение короны в этом смысле очень мудрое: государство огромно, императорская армия не безгранична, а если избирательно лезть в какие-то проблемы, оставляя другие без внимания, то вассалам это не понравится – герцоги, графы и бароны хотят править своими землями сами, согласно собственным титулам, а иначе чем бы они отличались от собственных же крестьян?

Когда до его светлости Мейза дошли первые жалобы от купцов на грабежи и пропажу людей в отдаленном баронстве, он не мог остаться в стороне – обратился непосредственно к графу, который имел право решить проблему своей волей. Но тот не счел необходимым отреагировать на чаяния – наоборот, оскорбился и напомнил, что в его ведомстве герцога только его земля. Мейз надолго успокоился, но когда к нему начали прибывать беженцы в поисках убежища, больше сдерживаться не мог и занялся самым отвратительным для себя делом – политикой. Эдак он лет через сто и по-настоящему хитрить научится.

Раз в дела баронства вмешиваться нельзя, то надо вынудить барона вмешаться в дела герцога. Для того и снарядили этот отряд. Если слухи не врут, то долго ждать не придется – путников поймают и хотя бы обыщут на предмет богатств или секретных посланий. Арай и его солдаты вырядились в лохмотья и притворились паломниками, а иначе действительно могли бы пройти беспрепятственно. И теперь уже третью ночь изображали из себя наживку, готовые пойти на что угодно, лишь бы барона уже можно было прямо обвинить в нападении на людей герцога. Арай собирался пойти один – он как раз способен вынести любые пытки и остаться живым даже после тяжелых ранений, но Мейз наотрез отказался. Да и добровольцев вызвалась аж сотня человек – пришлось из них отбирать пятерых. Солдаты уважали своего генерала – совсем его не понимали, часто сторонились, но уважали. И пошли на эту рискованную миссию, несмотря на то, что по задумке кто-то из них обязан будет получить увечья – в этом случае обвинение прозвучит весомее. Арай знал свои силы и потому признал главный аргумент: барону могут служить другие кейсары, которые способны его победить – и тогда из всей задумки останется только седой труп, прикопанный где-нибудь в густой чаще.

И когда на лагерь все-таки напали, Араю пришлось постараться – он больше своих ребят защищал. Те ведь так и не поняли, что ему исцелить раны намного проще, чем им, поэтому незачем простым людям лезть под вражеские мечи. Добровольно подставился под копьё, оставившись, соображая, хватит ли для оскорбления, но тогда кто-то из приспешников барона проявил чудеса проницательности и завопил:

– Не добивать! Это тот самый кейсар! Нет, не убивайте... – он задыхался, не в силах подобрать правильные слова, чтобы объяснить разъяренным товарищам суть постигшей их беды. Но наконец-то созрел: – Я слышал, что у Мейза генералом служит старик-кейсар – это точно он, вряд ли кто-то еще так схож с описанием!

Сэрс почти испытал досаду. Не думал, что слава о нем заглянула уже и в эти дальние края. Хотя остальные ведь ничего не заподозрили, одного осведомленного только боги подкинули – злой рок, не иначе. Противники, коих было почти два десятка, разом отступили, бледнея. Даже до самых тупых из них дошло, что они натворили – напали на верного человека младшего брата императора! Они ранили его... Интересно, что грозит тому, кто осмелился воткнуть копьё в это дряхлое плечо? Арай осматривался – похоже, среди нападавших самого барона не было, он разбойничал где-то в другом месте. Но то, что это были не простые лесные грабители, стало ясно по их реакции. А его раны хватит, чтобы император озверел, или теперь придется самому себя раскаленным железом жечь и потом на исполнителей клеветать? Но если барона среди нападавших нет, то он может и скинуть вину, оставшись непричастным.

– Что делать? – подхватил общую панику старший из них. – Их надо в темницу – пусть господин потом думает, убить или принести извинения!

Арай почти улыбнулся. Ну да, как же, попробуйте схватить. Но через секунду понял, что вариант-то неплох. Если к ране добавить темницу, то звучать будет внушительнее. И сам владыка этих земель уже не отвергнется. И потому тихо приказал своим:

– Не сопротивляться.

Им туго связали руки и повели сквозь заросли к поместью, осторожно перешептываясь:

– А он че, правда из этих – из кастратов, что от вида голой бабы может помереть? Поговаривают, что они живут вечно!

Они действительно думают, что Арай глухой? Или ждут объяснений конкретно от него? Тогда пусть ждут. Много найдется в мире людей, кто так и не дождался его объяснений.

– Че ты мелешь? – взвился его товарищ. – Далеко не каждый из Сэрсов идет так далеко – может, один из тысячи! Еще и радуются, если получились такими одаренными! Они ведь за свою длинную жизнь платят собственной душой – хуже демонов, право слово.

Арай уже давно разучился смеяться даже внутри, но иронию ценил. Странно, что в отсутствии души его упрекают грабители, насильники и убийцы, не пропускающие ни одного мирного путника. Он служит Свету, они утонули в силосной яме, но роль бездушной скотины не обсуждается, потому что он, видите ли, над пустяками не ржет.

– Серьезно? – заинтересовался кто-то сзади колонны. – А сколько же ему лет – триста или три тысячи?

На деле нет и тридцати. Арай действительно стал первым кейсаром трех кругов в таком юном возрасте. Все дело и в его врожденной одаренности, и, конечно, в безупречном следовании пути бесчувствия. Захватчики случайно изредка попадали в правду. Многие в ордене Сэрс пытаются достичь тех же высот, но большинство не способно победить свою природу – отвлекаются на человеческое и упускают божественное. Светлая магия имеет много граней, поэтому вовсе необязательно истязать свою натуру, если этот путь совсем не подходит.

Его разместили отдельно от остальных, как будто боялись, что сожрет и своих ребят, и прежних узников. Не били и не пытали, но кормить и поить его не стали, как будто подсознательно опасались. Молились, наверное, наверху всем богам, чтобы барон поскорее вернулся с охоты и принял какое-то решение. Пока все шло неплохо, но рана оказалась хуже, чем вначале виделось. Арай принял позу для медитации и занялся исцелением.

Он не собирался сбежать так быстро, но кое-что изменилось – в подвал поместили какую-то девчонку. И если ей не помочь, то несложно догадаться, какая судьба ее ждет. Поэтому пришлось немного изменить планы. Девчонка заинтересовала его с первого взгляда, стоило только открыть глаза и хоть на секунду избавиться от ее липкого внимания. Совсем еще ребенок,

одета не по-женски – тощие ноги обтянуты неплохими, хоть и залатанными, брюками из дешевой замши, а сверху кителек, явно с чужого плеча. Лет через пять она превратится в женщину потрясающей красоты. Разумеется, интерес Арая не был связан с внешностью – или с ней, но в несколько ином ключе. В новой узнице точно текла кровь демонов, уж слишком она иная. Пару тысяч лет назад ее сожгли бы на костре за одни эти черные глаза и длинные ресницы. Сейчас порядки стали куда мягче, поэтому и у этого ребенка есть шанс вырасти и прожить достойную жизнь. Но если Арай не уберет ребенка от этих грязных людей, то такого шанса может и не остаться.

Он надеялся, что не подвел своего герцога, когда почти разнес поместье и оставил за спиной гору трупов. Отправил своих солдат к Мейзу, а сам решил завершить дело. Надо все-таки выяснить, на какой охоте находится барон, пока его свора охотится на людей. Неужели там будет нечто еще интереснее?

Арай чувствовал, что девчонка плетется за ним, пытаясь держаться поодаль и прячась за деревьями. Он не удивился. Ви – еще совсем глупый ребенок, безрассудный и неприкаянный, и ей действительно больше некуда податься, вот она и увязалась за ним любопытным хвостом. Он принял во внимание положение сироты, но не мог взять на себя заботу о демонской полукровке. И без того для нее сделал слишком много – изменил планы. Вероятно, ее следовало отправить вместе с парнями к Мейзу – добряк бы точно пристроил ее прачкой или служанкой. Хотя нет, сам Арай всегда препятствовал появлению в доме герцога непроверенных людей. А сейчас придется от нее отделаться, она может пострадать, если окажется слишком близко к заварухе. Что она в нем такого разглядела, что отлипнуть не может? Прообраз отца или доброго дедушки?

Пришлось выкручиваться. Арай припомнил несколько заклинаний, которыми редко пользовался. Отвел свои следы в другую сторону, сам переместился на сто шагов дальше – и, разумеется, девочка упустила его из виду. Надеюсь, что она не потеряется в лесу, кейсар все же почти испытал облегчение.

Опросил встреченных сельчан, примерно обрисовал себе направление. Но полчаса можно потратить и на приведение себя в порядок. В ордене к чистоте тела и одежд относились очень строго, он с младенчества столько грязи на себе не чувствовал. Сейчас можно было переодеться и искупаться в реке, только рану пока не трогать – она уже не кровоточила, но в ближайшие дни пригодится в качестве доказательства нападения.

Он просто присел возле реки, чтобы зачерпнуть горсть воды, когда довольно далеко мелькнуло ощущение чужого присутствия. Арай замер и с изумлением подтвердил для самого себя, что это Ви. Она не отстала. Более того, половину дня она следовала за ним, оставаясь незамеченной. А может, она и не врала о том, что очень талантлива? Похоже на то – резерв у нее точно имеется, а навыки достойны выпускницы какого-нибудь незначительного ордена. Будь у Арая хоть малейшая склонность к наставничеству, он бы... нет, все равно не взял бы Ви в ученицы, а просто не стал бы покидать Сэрс несколько лет назад.

Он выпрямился в полный рост и решил ударить в полную силу. Вскинул руку, поднимая все круги магии, швырнул петли в разные стороны. Далекие кусты пронзительно завизжали – попалась. Притянул ее к себе, взял за горло и с силой потрянул. Но злости в его голосе не было – настоящую злость он не умел чувствовать, а тем паче изображать:

– Следишь?

– Не слежу, а присматриваю! Вы мне жизнь спасли, а теперь шатаетесь по лесам раненый – как я могу спокойно отправиться по своим делам?

– Я объяснил. Глухая?

Она извивалась в его руке, безуспешно пытаясь вырваться, но все равно выпендривалась:

– Да! Зато не слепая! Слушай, а сколько тебе лет? Это точно твое лицо? У тебя руки молодые, вон шею сейчас вижу – как будто это не твоя шея вовсе. Тебя из кусков разных людей собирали, что ли? Объясни, а то лопну!

Надо же, она даже перестала ему выкать, то есть больше не считает стариком? Или просто наглая? Если Арай и подумал бы взять себе ученика, то им стала бы самая смиренная в мире овечка, а не вот это. Ученики с подобным гонором никогда не достигают вершин. Он все же невольно поднял свободную правую руку и поправил воротник, незачем глупому ребенку разглядывать его шею. Кого из богов благодарить за то, что он заметил нахалку до того, как разделся? Да это не демон-полукровка, а какая-то крыса-полукровка – шустрая и неприятно-внимательная.

Арай не любил говорить и делал это лишь в случае крайней нужды:

– Решила, что я добрый служитель Света? Ошиблась.

Он подкинул ее в воздух и со всего размаха пнул по ребрам. С глухим стоном девочка рухнула на землю и закашлялась кровью. Арай шагнул снова к скрюченному телу, но Ви сообщила и вскинула руку, закричав:

– Я поняла, поняла! Не надо, не убивай – я больше не буду за тобой следить!

Кажется, теперь действительно поняла. Арай наконец-то смог спокойно пойти дальше – уже в желанном одиночестве. В тот день он не мог предполагать, что их пути разойдутся на целых три года, но потом снова сойдутся, потому что богам будет угодно поступить с ним именно так. Даже знай он об этом, не расстроился бы – он давно забыл, что такое огорчение. А иронию все еще ценил, даже иронию богов.

Барона он нашел вечером того же дня – перепуганные крестьяне не отказывались показывать путь. Уже переоделся в свою белую рясу, стянул волосы в хвост, дочиста отмыл тело от тюремных запахов – в идеальном облике ему было привычнее, а скрываться теперь смысл пропал. Барон проводил время не на охоте, если только не считать охотой порку кнутом каких-то деревенских баб. Арай появился перед садистом так внезапно, что даже баронская стража застыла в оцепенении. Кейсар ногой отодвинул от себя воющую женщину и, пока она уползала на четвереньках, встал на ее место.

– Ваше благородие барон Вертас? – спросил учтиво. Ему надо было убедиться, что этот обрюзгший мужчина с красным от натуги лицом и есть искомая персона.

– Ты кто такой?! – завопил тот. – Пошел вон, монах!

Интонация убедила кейсара в предположении. Барон замахнулся, и Арай не стал уклоняться от кнута, а безупречность рясы пришлось принести в жертву. Рукав на плече обагрился кровью. Горячо. Арай больше любил, когда холодно.

– Да как ты смеешь вмешиваться?! – барон расхохотался еще сильнее. – Я спрашиваю, ты кто такой?

Еще один удар пришелся почти по тому же месту – совсем горячо. И достаточно. К ране от копья и заключению в темнице теперь можно смело добавлять избиение кнутом самого генерала герцога Мейза – куда уж больше?

На третьем взмахе он перехватил кнут в воздухе и выдернул из слабых рук барона, после чего спокойно представился:

– Арай Сэрс, – не стал ждать, пока Вертас сопоставит и припомнит его по имени – тот вообще не обязан знать его имя, а просто продолжил, потому что немного устал: – Ваше благородие, я сейчас убью ваших солдат, дорога длинная, они будут мешать. Вам следует вернуться в поместье. Его величеству сложно будет вас судить без вашего присутствия.

– Судить? – голос барона осип. – За что?! Ты умом тронулся, как тебя там?

– За нападение на людей герцога Мейза, которые несли послание кузену императора, герцогу Нареге.

По скромному мнению Арая, он уже все подробно объяснил, но барону хотелось еще чего-то – аргументов, деталей или хотя бы повторения уже сказанного. Но поскольку его люди уже очнулись и начали слышать приказы, Арай мог приступить к реализации обещанных шагов, а не трепать языком. К тому же из его левой руки уже выросал серебристый меч.

Все-таки барону не служил ни один кейсар – Арай и его люди перестраховались. И дело было улажено проще, чем они полагали. Когда он уже тащил связанного магическими путами барона волоком из деревни, остановился и посмотрел на группу замерших в стороне крестьян. Отыскал глазами того, кто выглядел самым вменяемым, ему и приказал, будто тот тоже был его солдатом:

– Похороните. – Он дернул подбородком, указывая себе за спину, где валялись останки бароновских прихвостней.

Ответили ему далеко не сразу – он со своей воющей ношей уже почти добрался до края леса, когда наперебой раздались крики:

- Закопает как положено, благородный маг! Здоровья вам!
- Долгих лет служения Свету!
- Удачи во всех добрых делах!

Арай не стал оборачиваться. Благодарность для него стоила примерно столько же, сколько проклятия.

Глава 3. Служительница Мрака

За три года Арай ни разу не вспомнил о Ви, как стер из памяти и барона Вертаса. Он просто день за днем выполнял свое дело, пока не столкнулся с необъяснимым препятствием.

В совпадения Арай не верил, особенно в целую череду нелепых случайностей. Он выполнил важное поручение своего герцога, но южные земли как будто не хотели его отпускать – то и дело возникали задержки. Дорога домой очень длинна, но постоянно случались какие-то помехи, отчего путь и не начинался. Два дня назад Арай подвернул ногу – для любого другого человека ничего необычного, мелкое несчастье, но кейсару третьего круга такая неловкость непроспительна. Как только нога почти восстановилась, маг слег с лихорадкой. Это он-то, кто уже лет двадцать даже не простужался. Пришлось сразу снять чердачную комнату над таверной, чтобы отлежаться. Маленький городок Эльдус был тих, бесцветен и скупен – такие места Арай и предпочитал.

В очередной раз подскочив в постели от прилива жара, он вдруг наконец-то свел две странности воедино. Возможно, рассудок уже немного приспособился работать даже при лихорадке, иначе Арай пришел бы к этой мысли раньше. Покачиваясь, он встал и вытряхнул все вещи из своего магического мешка – несколько белых ряс, запас еды, деньги и оружие. В глазах плыло, а дешевая каморка не особенно хорошо освещалась, поэтому поиск занял много времени. Кейсар осмотрел каждую вещь, но так ничего и не нашел. Упал на постель, провалился в болезненный сон, очнулся – и продолжил свой досмотр.

В итоге знак все-таки обнаружился – уже полустертый, но узнаваемый символ на подошве левого ботинка. Кто-то начертил проклятие ослабления сил, и результатом стали его неловкость и болезнь. Арай перечислял в уме возможных кандидатов в трупы, но растерялся между множеством вариантов. Знак могли поставить еще в герцогстве Мейз, но несколько недель заклинание боролось с внутренней магической силой Арая, поэтому последствия проявились только сейчас. Или в его вещи злопыхатели забрались уже позже. В постоянных дворах и дворце Нареге он часто переобувался в мягкую домашнюю обувь, чтобы принять ванну или спуститься к ужину – и в этот момент любой мог проникнуть в комнату. Врагов у него много, а три года назад появились ненавистники и у его доброго господина. Некоторые до сих пор считали, что Мейз подставил некого барона Вертаса, используя свое близкое родство с самим императором. Барон, по мнению сочувствующих, нанес герцогу оскорбление – и был обязан понести наказание, пусть даже в ногах ползать в ожидании прощения. Но случайное нападение на людей Мейза не могло вызвать такие последствия, как лишение титула и земель. Никто точно не знал, каким образом ситуация дошла до подобного, но герцога начали считать политическим интриганом, способным по собственному желанию творить в империи хаос. Хотеть уничтожить Арая могли и из-за того случая, да и сам по себе он ни в ком не вызывал теплых чувств.

Не исключением был и вечно хмельной владелец постоянного двора, где он остановился. Хозяина пугал этот неулыбчивый и неразговорчивый старик в безупречно белых одеяниях, но тот платил за комнату золотом – и потому мужчина терпеливо дожидался, когда гость подлечит свою простуду и отчалит восвояси.

– Вам стало лучше, господин? – вежливо уточнил трактирщик, когда Арай на нетвердых ногах спускался по лестнице.

Ответа не последовало – по мнению хозяина, старик был туг на ухо, поскольку чаще всего вообще не слышал, когда к нему обращались. Но трактирщик вздрогнул от его вида: ноги его гостя отчего-то были босы, а лицо так осунулось, будто бы постоялец вот-вот двинет кони. А ведь он даже на трапезы не спускался! Неужто три дня пролежал там без крошки хлеба

во рту? Но единственное, о чем он просил, докидывая золотую монету сверху платы, – чтобы его не тревожили...

– Господин, прикажете подать обед? – хозяин решил проявить еще каплю сострадания. Старик снова его не расслышал.

Араю было тяжело двигаться, жар иногда ненадолго спадал, но потом заново охватывал все тело. Целительская медитация совсем не помогала – знак сделал свое грязное дело, и теперь его магический резерв серьезно истощен. Ему пришлось вспомнить, что обычные люди лечат простуду травяными смесями, какие можно купить в любой аптекарской лавке. За смесями он кое-как и плелся. И, конечно, за обувью – к прошлой больше нельзя прикасаться, поэтому он ее сжег в железном тазу. Открыл маленькое окошко, чтобы проветрить комнату, и пошел за собственным исцелением – во всех смыслах этого слова.

Походные ботинки из мягкой кожи он нашел в первой же лавке – не пришлось тащиться через всю улицу. Торговец принял его за богача, любящего приложиться к горлышку, но когда Арай по привычке доложил сверху цены еще одну монету – замахал руками:

– Да ну вас, господин! Лучше потратьте на кружку пива – у вас, кажется, похмельная горячка началась. Помочь доковылять до ближайшего трактира? Занка! – окликнул он какую-то девчонку: – Брось метлу – помоги старцу, а то он прямо сейчас богам душу отдаст. А ему пока нельзя – у него новая обувь!

Этот мир очень большой и разный. Настолько большой, что в нем можно встретить даже честных торговцев. Арай отрицательно мотнул головой, но Занка уже бросилась за ним – едва в локоть не вцепилась, кейсар в последний миг успел увернуться. Но когда девочка поняла, что он качается в сторону аптечной лавки, вылетела вперед и забеспокоилась:

– Заболели, дедушка?

Пришлось прохрипеть:

– Простуда.

Она забежала в лавку первой и уже новому торговцу начала описывать беду прохожего, словно они были старыми знакомцами. Арай лишь кивнул, когда аптекарь не просто ответил ему несколько мешочков трав, но сразу же напоил лекарским чаем, а на листке записал, как принимать отвар в ближайшие дни. Да, он получил за свои услуги плату, но вся эта суета вокруг больного была непоказной – в маленьких городах люди еще не забыли о душевной теплоте. Иные бедняки служат Свету лучше, чем некоторые светлые маги.

В голове у Арая уже через несколько минут прояснилось, даже дышать легче стало. Через несколько дней он полностью восстановит силы, а эти травы, что он нес теперь в руке, помогут не расходовать магический резерв. Назад в таверну он шагал все более бодрым шагом. И вдруг остановился, как будто краем зрения уловил что-то настораживающее – вместе с облегчением к нему возвращались и рефлексy.

Скосил глаза на карету – именно мелькнувшее лицо в окошке и привлекло его внимание. Возничий резко осадил лошадей, повинувшись крику пассажирки, и уже через пару секунд прямо на мостовую выскочила девушка. Завитые пряди темных волос распались по плечам, платье дорогое, но чрезвычайно развратное. Арай не мог ошибиться – именно в эту особу и должна была превратиться полукровка из темницы, ни единого сомнения. Она стала чуть выше, женственней, а высокая грудь почти полностью открывалась неприличным декольте. Ви решила зарабатывать на жизнь проституцией? С ее внешностью отбоя от клиентов не будет. А кейсар уже давно разучился осуждать людей – он делал это только по приказу своего господина.

– Неужели сам господин Сэрс? – она тоже узнала его с первого взгляда. – Теперь-то вижу, что ты точно старик – заметно сдал с нашей последней встречи!

Арай покосился вправо и влево, оценивая, никто ли не слышал обращения. В Эльдусе никому не известна его личность, но враги могут найтись в любом закутке империи, так зачем кричать его фамилию на всю улицу? Ви повзрослела, но не поумнела. Он не хотел общаться,

но по первому знакомству помнил, что от нее легко не отделаешься. Нет, его точно проклинали. Арай неосознанно согнул колено, развернул ногу и уставился на подошву нового ботинка – его невезение, кажется, все еще не закончилось.

* * *

После той истории я твердо решила больше так не рисковать. До тухлого приключения в разбойничьем баронстве я считала себя самой смелой и сильной, но после смогла сделать некоторые выводы: на мою силу может найтись сила могущественнее, а иногда случайно надкусишь неправильное яблочко – и уже не будешь иметь возможности сопротивляться. Я тогда отделалась всего парой сломанных ребер – сущая ерунда в сравнении с тем, что могло произойти.

До неудачной встречи с яблочной охраной и кейсаром Сэрсом я почти два года жила в графстве Соллар, помогая добродушному хозяину трактира с работой и мелкими поручениями. Он был неплохим человеком, раз когда-то без лишних вопросов приютил четырнадцатилетнюю сироту, дал миску холодной каши, а затем, подумав, предложил комнату и работу за еду – убирать его заведение, мыть посуду и подносить подвыпившим клиентам подносы с заказами.

Я довольно долго сохраняла подростковую угловатость. Хозяин таверны иногда ощупывал меня на предмет женственности, ожидая, когда же из девицы вырастет что-то более прибыльное для его коммерции. Мне не особенно нравились подобные ожидания, однако никто другой во всем этом чуждом мире не проявил ко мне и капли той доброты, как тот толстяк. Но в день своего шестнадцатилетия я поняла, что времени у меня все меньше – рано или поздно бывший благодетель превратится в похотливого кабана, который захочет спросить за всю свою доброту. Я уходила из таверны под утро и почти с грустью смотрела на погасшие окна. К сожалению, тогда же пришлось осознать правду: привлекательных девушек и при Свете хватало, но даже лучшие из них уступали мне в пока еще только расцветающей красоте.

Когда-то учитель объяснял мне эти закономерности, но в те времена ни один из нас не думал, что я воочию буду наблюдать доказательства. Тысячи лет назад при Свете царили очень строгие порядки: светлые маги искореняли все порочное и греховное. А что склоняет к греху быстрее красивой женщины? Приятная внешность в те времена была скорее приглашением на костер, чем в счастливое замужество. Столько поколений спустя ситуация сильно изменилась, местные даже и не заметят отличий... до тех пор, пока не увидят меня, наследницу совсем других порядков. Среди демонов порок приветствовался как неотъемлемая часть существования, поэтому красота, физическая сила, изящество и ловкость чаще передавались по наследству. Ну и в щепетильности моих сородичей никто не обвинит: даже если рождались изредка ущербные или больные дети, от них предпочитали избавиться, чтобы не портили кровную линию. Мне до перехода на Свет не попадалось столько низкорослых кривых уродцев, какими изобилвала эта земля. И это отличие поначалу резало глаза. Моя мать, будь воля богов ступить ей на эту землю, одним изгибом бедер свела бы этих деревенщин с ума. Мой отец, окажись он здесь, левой рукой собрал бы в охапку пятерых их лучших бойцов, не встретив сопротивления. Так могла ли я, их родная дочь, не привлекать здесь внимания?

Но все же прошли тысячи лет, фанатики давно умерли, а за ними потихоньку исчезали и их радикальные учения. Сейчас остались лишь отголоски в отдаленных монашеских орденях. А природа берет свое: достойному мужу, если он не кривит душой, все же хочется видеть в постели здоровую красавицу. Да и бабе, если уж она по праву рождения имеет возможность выбирать себе любовников, интереснее засмотреться на статного юнца, нежели на тюфяка, который из-за живота собственное хозяйство разглядеть не сумеет. От красавца скорее и захочет родить ребеночка. Поэтому при Свете нередко встречались весьма приятные внешностью

мужчины и женщины – исконная человеческая страсть, которую кто-то из древних идиотов назвал порочностью, делала причитающееся ей дело. И все же я отличалась от местных: была чуть выше и стройнее, мои ноги были крепче, а движения более плавными. Темноволосых людей здесь пруд пруди, но мои локоны будто изнутри сочились темной магией, а уж совсем черные глаза для Света такая редкость, что поначалу мужчины приглядываются и замирают – то ли в желании утонуть, то ли в попытке осознать, что не показалось. Такая масть присуща не всем демонам. К примеру, моя мать была огненно-рыжей обладательницей зеленых глаз, но я унаследовала породу отца – и собиралась демонстрировать ее с гордостью, известной лишь красным демонам запада.

Поначалу беспокоилась, что меня раскроют именно из-за этой несхожести с местными девками. Но не тут-то было – местные даже мысли не допускали, что сквозь барьер Света с Мраком может пробиться чистокровный демон. Там установлен барьер и постоянно караулит охрана, поэтому уже давно не было ни одной удачной попытки прорваться. А раньше кому-то удавалось – не просто уйти в мир Света и в нем затеряться, но и оставить потомство: насильно или чаще по доброй воле, поскольку неискушенные и неизбалованные внешней привлекательностью местные сходили с ума, когда впервые видели перед собой демона. Демонскую кровь при Свете до конца искоренить не удалось, она передавалась по наследству, и нередко полукровки получались столь интересными внешне, что всегда пользовались популярностью у противоположного пола. Таковой стала и моя участь – считаться полукровкой среди сведущих, коих становилось все меньше и меньше. Или очень симпатичной девчонкой среди необразованных.

Кажется, этот Сэрс сразу меня раскусил, но ему было все равно – ему плевать на чужую кровь, на красоту, на доброту и на злость. Их в этом тупом ордене, кажется, учат как раз на все плевать с высокой колокольни. До меня уже гораздо позже дошло, чем я рисковала – могла ведь никогда уже не выйти из темницы живой. Или странный кейсар убил бы меня тем пинком. Благо мое тело способно к довольно быстрому исцелению, а иначе я бы вообще могла не выбраться из леса. Я ненавидела его всей душой пару месяцев, затем еще неделю припоминала замеченные в нем странности, а потом напрочь позабыла. Но вот сегодня, стоило только увидеть его на улице Эльдуса, как сама же выскочила навстречу, чтобы поболтать. Будто бы мы когда-то в прошлом были добрыми друзьями, которые очень друг по другу соскучились.

Я смотрела на старческое сморщенное лицо и улыбалась от уха до уха. Просто знала, что светлый заклинатель не будет меня убивать на глазах у мирных горожан – ему так положено себя вести только в глухих лесных чащах без свидетелей. Обращаться к нему на вы я прекратила еще тогда, три года назад, теперь-то зачем к официальности возвращаться?

Пришлось вспомнить о его словоохотливости, когда вместо приветствия он произнес только:

– Ви.

– Надо же, – я искренне удивилась. – Ты помнишь мое имя? Всех своих знакомцев в голове держишь или только самых хорошеньких?

Он некоторое время думал, а затем выдал:

– Нет.

Я от души расхохоталась. Уже и забыла, каким душевным собеседником может быть этот зануда. А заодно остро вспомнилось и другое: с ним что-то не так – и хоть он мне не нравился с первого взгляда, но природное любопытство требовало докопаться до истины, как и в прошлый раз. Даром столько лет прошло.

– Господин Сэрс, – я сама удивляла себя этой настойчивостью, – кажется, я задолжала тебе бутылочку вина. Ты все-таки мне жизнь спас. Пока оба сделаем вид, как будто не помним, что после чуть не пришиб. Свободен на часок? Я теперь имею возможность тебя угостить.

– Я не пью вино.

Аж четыре слова подряд! Да мы с ним точно уже зачатые друзья, раз он уделил мне целых четыре слова. Но суть ответа меня не обрадовала:

– Даже вина не пьешь? Боги, что за жалкую жизнь ты влачишь! Тебе хоть что-то можно?

– Да. Уйти сейчас.

Вот и конец феерической встречи. Не бросаться же на его спину с визгами и уговорами остаться. Но через несколько шагов старик остановился и снова обернулся ко мне:

– Как ты живешь?

– Тебе интересно, не зря ли меня спасал? – поняла я.

– Да.

И вдруг мне беспричинно стало перед ним стыдно. За платье это, за покрашенные ресницы и алые губы, как будто мой образ означал нечто плохое.

– Не твое дело, – ответила я с легкой улыбкой и зашагала обратно к карете. Порадовалась, что все-таки подвернулась возможность мне уйти первой, а его оставить в замешательстве.

После того злополучного леса я поняла, что недостаточно сильна. Гонору во мне от знатного пинка заметно поубавилось, урок не прошел бесследно. А значит, мне стоило обучаться магии и развить ее настолько, чтобы больше ни одна мразь не посмела меня обидеть. Кто-то из торговцев подсказал, что на юге полно мелких орденов, которые принимают почти любого – и отправилась в путь. Если полукровки могут освоить магию Света, то теоретически и я сумею, но без наставников мне эту сложную науку не постичь.

Однако почти два года я безрезультатно обивала пороги – мне отказывали везде, сколько бы ни умоляла. Где-то меня называли слишком взрослой, чтобы начинать обучение, а где-то просили продемонстрировать любое проявление силы – просто чтобы подтвердить ее наличие. Да вот только серебристые искорки из моих пальцев не сыпались, сколько я ни тужилась, а черный дым показывать в этом мире недопустимо – сразу разгадают мою природу и казнят на месте.

Я бралась за любую грязную работу, лишь бы прокормиться. Если оставалась лишняя монетка – покупала книги и пыталась тренироваться светлой магии самостоятельно. То ли она вообще не была мне подвластна, то ли все же без учителя никак не выйдет. Вот так я и пришла к осознанию первой личной несправедливости: у меня гигантский наследственный магический резерв, но использовать его при Свете я не могу, поэтому вынуждена притворяться бездарностью. А после одного печального случая я разочаровалась во всех светлых магах – они, оказывается, тоже часто мелкие, жадные и жестокие. Среди нищих найдется больше доброты, чем в их хваленых орденах.

Я тогда как раз пыталась навязаться ученицей в одну школу, потому целую неделю нарезала вокруг нее круги. И на ближайшей дороге нашла дедка – он свалился с повозки, и что-то внутри у него сломалось. Лошадка давно ускакала, оставив его умирать под тяжкие боли. Во Мраке только некроманты что-то понимают в поднятии людей на ноги, но я в этом не смыслила. Поэтому сначала рванула в школу, чтобы привести лекаря к пострадавшему, но меня даже слушать не стали. Тогда я волоком дотащила дедка до ворот и потребовала, чтобы светлые маги облегчили его страдания. На что мне равнодушно назвали цену лечения, которую ни я, ни он заплатить не могли. Так и помер он на моих руках. Я оставила тело у них на пороге – пусть хоть с этим разберутся. Плюнула в ворота напоследок и решила, что в ордена больше ни ногой. Далеко не все маги Света служат Свету. Слыхала про исключения и что в некоторых орденах правила дотошно исполняются, а благородству обучают едва ли не с пеленок, но это был явно не тот случай, который тем не менее отложил отпечаток на моем отношении ко всем заклинателям.

После начала поиски заработков, и с этим проблем не возникало. Если меня принимали в посудомойки, то уже через пару дней просили разносить еду в зале – чтобы клиенты почаще заходили поглазеть на новую работницу. Если брали в служанки, то чтобы через недельку

попытаться зажать в углу хозяйскими ручками. Я могла за себя постоять – и даже не всех в итоге убивала, а только самых озверевших. Но была вынуждена осознать и вторую личную несправедливость: моя внешность – это далеко не только преимущество. И либо я сама пользуюсь ею как козырем, либо найдутся те, кто захотят ею пользоваться по собственному усмотрению.

Мне приходилось менять города и занятия. Я успела побывать и танцовщицей на площадях, и зазывалой в дорогие лавки, и даже моделью, на которой швеи демонстрировали свои новые наряды. А год назад пришла к мысли, что с меня хватит – я до смерти устала метаться в попытках выжить, когда такой нужды вообще не было. Мне просто достаточно было обзавестись богатым ухажером – и больше никогда не тешить публику за монетку.

Последнее проверить было легче легкого – многие мужчины хотели заполучить меня в личное пользование. Я флиртовала с ними, принимала щедрые подарки – и тянула с окончательным выбором. Мне претила мысль связать свою жизнь с одним из них, несмотря на то, что в последнее время среди моих кавалеров появились благородные, молодые, солидные, бедные, богатые, вежливые, добрые, спокойные и неугомонные – выбор на любой вкус. Кого-то я долго водила за нос, пока терпение ухажера не иссякнет, самым привлекательным доставалась пара поцелуев и куча жарких обещаний, которые я вовсе не собиралась исполнять, кого-то начала искренне уважать – особенно если вместо цветов и украшений они догадывались дарить мне книги. Молодое тело уже давно требовало страсти – и однажды я решилась, выбрав самого привлекательного из своих ухажеров, молодого и перспективного сына главы города Эльдус. Но в последний момент передумала – и вышвырнула его на улицу без портков. Дело не закончилось скандалом только потому, что и сам глава города также не терял надежды мне понравиться, хотя был уже трижды женат. А мои запросы выросли – я могла уже стать не любовницей, а женой богача. Однако замуж я хотела еще меньше, чем к ним в постель. Уверена, что если когда-то и приму подобное решение, то причина моего замужества будет грандиозной и вряд ли связанной с любовью до гроба. В небольшом Эльдусе меня знали почти все. Женщины называли потаскухой, а мужчины – богиней, ради улыбки которой можно и жизнью заплатить. Забавно, что и те, и другие были одновременно правы и ошибались.

Уснуть ночью после встречи с Сэрсом я не смогла. Олицетворение странности, он не выходил у меня из головы. А я себе отказывать не умела, поэтому на следующий день пошла по заведениям на той самой улочке. Угадала уже с первой попытки.

– Хозяин! – громко позвала я. – Не у тебя ли остановился светлый маг? Худющая старая развалина.

– У меня, – отозвался тот, услужливо кланяясь – я в такие дешевые кабаки уже давно не заходила, поэтому все присутствующие шеи и вытянули. – Но сегодня на рассвете он ушел. Госпожа Виалара, не желаете ли завтрак за счет заведения?

– Куда ушел? – удивилась я. – Ты разве не видел, что старик твой протух? Он же на ногах вчера едва держался!

– Всего лишь простуда, а я ему не нянька, чтобы силой держать. – Трактирщик развел руками.

Вышла на улицу и вдохнула полной грудью. А в чем еще признаваться, кроме того, что этот городок мне уже позавчера надоел? Я посмотрела здесь всех потенциальных воздыхателей – кто-то из них смог вызвать во мне симпатию, но ни один – намерение задержаться здесь хоть на день. Сэрс наверняка отправился к герцогу Мейзу, если до сих пор слухит ему. Пока у меня есть шанс его догнать, но уже скоро единственная дорога разветвится – и мы можем разойтись. Зачем бежать следом, кроме получения очередного выговора и пинка в живот? Но почему-то ноги уже несли в мои арендованные апартаменты, руки хватали дорожный костюм, а голова подсказывала, что еще необходимо прихватить в путешествие – отсюда до Мейза почти месяц пешком топать! На украшения даже не глянула – они теперь вызывали

смутную неловкость, как вчерашнее платье. Разум кричал, что это полная глупость – менять сытую и богатую жизнь неизвестно на что. И тут же себе противоречил: а вдруг на этот раз кейсар согласится взять меня в ученицы? Видно же, что он сильно за последние годы подрыхлел – кому свои богатые знания передавать? Или остаться? Или бежать быстрее, ведь он слаб – вдруг сдохнет под каким-нибудь кустом, так и не научив меня пускать серебристые искры из пальцев? Я ненавижу светлых магов, однако этот отличался не только от прочих заклинателей, а заодно ото всех известных мне существ. Но ведь точно прогонит! Но ведь он спросил о моей жизни и выдал целых четыре слова подряд – значит, ему хоть на самую капельку было интересно! Да как я вообще продержалась столько времени без цели, и как теперь не задохнуться от счастья, что она у меня появилась?

Глава 4. Квиты

Заприметила я его издали и не спешила сразу сокращать расстояние – захотелось сначала понаблюдать. Конечно, привязала к нему тонкую паутинку из темной магии, чтобы не потерять из виду. Кейсары его уровня способны перемещаться в пространстве – не слишком далеко и расходуя огромный запас сил, но иногда этот трюк способен спасти жизнь. Рано или поздно он мою слежку заметит, если до сих пор этого не произошло. И пока все шло в точности, как в прошлый раз. Разве что погода была жарче, а южные леса богаче растительностью и живностью. Однако в глаза бросалось заметное отличие: Сэрс передвигался медленнее, а замести следы даже не пытался, именно поэтому я настигла его с такой легкостью. Когда он улегся на ночлег возле тлеющего костра, только настороженно огляделся, но меня не заарканил – видимо, на этот раз вообще не почувствовал моего присутствия. Да что происходит со старикашкой? Неужели обычная простуда косит даже таких?

И сейчас мне тем более не хотелось раскрывать свое присутствие – когда еще удастся понаблюдать за ним, когда он понятия об этом не имеет? Попутно выяснила несколько вещей. Выражение его лица не меняется ни при каких обстоятельствах, то есть этот камень на физиономии он не изображает специально для собеседников. Во-вторых, его наплечный мешок выглядит очень небольшим, но в него преспокойно влез даже топор, которым он вечером нарубил сучьев для костра. В-третьих, у Сэрса какой-то пунктик по поводу чистоты одежды, а в путешествии оставить рясу белоснежной решительно невозможно. В том же самом мешке была другая такая же. Запачанную он вывесил на дерево, запустив заклинание очищения, а сам нацепил свежую. И вот как раз в момент переодевания я заново отметила ту самую странность, что несколько лет назад мне бросилась в глаза. Он не обнажался полностью, внизу осталась шелковая рубашка и такие же штаны, но ткань уже намного плотнее облегла тело – и показывала колоссальную разницу между лицом и этой фигурой. Его тело стройное, молодое, подтянутое, оно подошло бы юному воину, а никак не древней седой развалине. Возможно, он каким-то образом вернул молодость телу, когда многократно увеличил свою силу, или напротив, сделал старым лицо.

Сэрс выставил вокруг себя купол магической защиты и уснул. Но даже издали было заметно, как щит колышется – слабенький, непрочный. Я бесшумно забралась повыше на дерево, привязала себя ремнем к ветке и тоже закрыла глаза.

Но через некоторое время проснулась от странного звука, которого здесь быть не могло – тихий хруст ветки. Все ночные хищники, включая демонов, передвигаются бесшумно – ночью наши охотничьи и маскировочные инстинкты даже улучшаются. Но если на ветку наступает человек, то раздается именно такой звук. Я резко села, приготовившись к нападению, но еще через некоторое время поняла, что ищут не меня – кто-то идет прямо к спящему Сэрсу. Хорошо, если какой-нибудь приятель, но отчего-то в этом возникали большие сомнения.

Стоило только тени скользнуть из кустов, как Сэрс вскочил на ноги, уже с мечом в левой руке. Очевидно, полную неспособность он разыгрывал – и вряд ли для меня. Почти угасший костер взметнулся вверх, освещая большой круг, как арену для боя. Пришлый оказался высоким мужчиной. Он перекрестил на груди короткие клинки и замер с саркастичной улыбкой на губах.

– Почему ты ушел из города, генерал?

Генерал? То есть я с первого взгляда в нем не ошиблась, но сейчас было не до самовосхваления. Я стекла вниз по древесному стволу, боясь быть замеченной раньше времени, но еще сильнее опасаясь что-то пропустить. На этот раз мой старый знакомец ответил подробно – возможно, тянул время, чтобы собраться с силами:

– Нашел твой знак. Значит, ты не стал бы долго медлить – я скоро восстановлюсь. Я не хотел, чтобы пострадали жители.

– Как благородно, служитель Света! Но на самом деле ты просто упростил задачу. Ведь нам тоже свидетели не были нужны. Убить тебя быстро или потанцуем подольше?

– Не говори – пробуй.

Под его ногами заструились круги магии – возможно, с прошлого раза их стало больше, но теперь я уверенно насчитала три. Однако оцепенела от иного: дело в том, что вокруг его противника тоже засеребрились круги кейсара. Этот бой будет на равных, Сэрс не сможет повторить тот трюк, когда раскидывал баронских служек, как слепых щенят. Они скрестили мечи, обменялись парой резких выпадов, но оба остались невредимы. Да только я заметила, что Сэрс отступает не так ловко – он все-таки слабый старик. Теперь, когда перед ним стоял молодой светлый маг, разница бросалась в глаза.

Возможно, у него все равно оставался шанс победить – опыт-то тоже многого стоит. Но с другой стороны из темноты показалась еще одна фигура: врагов было двое. Если он одного кейсара вряд ли одолеет, то с двумя будет похож на бабочку, приколотую шпилькой к доске и безнадежно трепещущую крылышками. Сэрс сделал шаг назад, не опуская меча, и поинтересовался:

– Кому служите?

Даже мне было ясно, что это чьи-то исполнители – убийцы, посланные по следу одинокого заклинателя. И если уж шансы настолько неравны, то могли бы и ответить ему перед смертью. Но опытные ассасины не допускают таких промахов – только богам известно, чем на самом деле закончится сегодняшний день. А богам было известно, что Сэрс здесь не один. Маленькую демонскую девчонку пока никто из них не заметил – да хотя бы потому, что никто ее здесь увидеть не ожидал. Я держалась все время поодаль – и, быть может, именно этот факт станет решающим. В конце концов, почему бы не попробовать? Кровь красных демонов заструилась по моим жилам и начала закипать, требуя насыщения. Я призвала в правую руку родовой кинжал и бросилась на ближайшего противника. Он и пикнуть не успел, как лезвие плавно вошло в основание его шеи. Ну и чего стоят твои кейсарские круги, когда ты труп?

Двое передо мной на мгновение замерли – оба донельзя удивленные. Наверное. Потому что Сэрс не соизволил даже глаза хоть немного распахнуть, чтобы выразить несказанную радость или изумление от неожиданной помощи. Он, без малейшего сомнения, погиб бы, не появившись я вовремя. Нормальный человек орал бы от радости, надрывая голосовые связки. Ну или хотя бы ресницами для приличия дернул бы.

А вот оставшийся враг выражал чувства более явственно. Его лицо перекосило яростью, глаза прищурились, сосредоточенно перескакивая от меня к Сэрсу – он соображал, какой противник из нас опаснее. И, к сожалению, выбрал правильно – бросился на старика, тем более тот стоял ближе. Счет пошел на секунды, а я не могла использовать темную магию – любой из них, кто выживет, потом обязательно поинтересуется происхождением такой силы при Свете. Но Сэрс худо-бедно справлялся сам – он успел вскинуть искрящийся щит. И пусть тот был заметно слабым, но все же прямой удар огнем отвел. Я еще до этой атаки определилась, на чьей стороне из двух играю, поэтому попыталась хоть чем-то помочь. Подкинула кинжал в воздух, перехватила за лезвие и кинула в нападавшего, метя в шею. Незнакомый кейсар просто приподнял свободную руку и откинул от себя оружие волной воздуха. Да, это не сельчанин, беспорядочно орудующий вилами, а подготовленный боец со всем магическим арсеналом. Первое мое нападение оказалось удачным лишь из-за его подлости – моего маневра, как и появления еще одного действующего лица из темноты, никто не ожидал.

Тем не менее моя попытка помогла Сэрсу, поскольку его противник был вынужден отвлечься на долю секунды. Арай ударил в лицо врагу прямо щитом, дезориентировал его и,

получив короткое преимущество, сделал ловкий выпад левой рукой – меч со светлой рукоятью прошил противнику грудь.

Он победил! То есть мы победили. Однако Сэрс почти сразу тоже осел на землю, а я не стала бросаться вперед, чтобы найти свой кинжал – родовое оружие так же запросто растворяется в пространстве, как и призывается по велению своего хозяина. Лишь поинтересовалась весело:

– Ты ранен, что ли?

Мой теперь вечный должник отрицательно мотнул головой, но выглядел притом неважно: бледный, еще более осунувшийся, чем обычно. Я шагнула к нему, чтобы помочь подняться, но он неожиданно бойко отстранился, не позволив мне даже коснуться его плеча. Сам шатко поднялся на ноги. Ишь, какие мы неженки! И, видимо, чтобы остановить дальнейшую помощь, решил развернуть ответ:

– Пройдет через пару дней. Заклинание ослабления. Чувствовал, что неподалеку кто-то мелькал, но подумал, что это они, а не ты.

Я ничего не поняла. Но в светлой магии я определенно не главный знаток. Поэтому просто подвела его к выгодному для меня выводу:

– Тогда тебе очень повезло, что я за тобой следила. В этот раз звереть не начнешь?

– Спасибо, – наконец-то выдал он. – Жаль, что мы их убили, не выяснив цели.

Я склонилась над сереющим лицом трупа и произнесла то, что ему и так должно было быть ясно:

– Эти ничего бы не рассказали. Разве кейсары предают того, на кого пашут? Тебе лучше знать. Кому дорожку-то перешел? Хотя смотрю на твое престарелое личико и сразу догадываюсь – многим.

То ли я вопрос неправильно сформулировала, то ли у Сэрса окончательно иссяк запас слов, но он снова меня проигнорировал, а ведь мы так хорошо начали. Поправил пояс, отряхнул одеяние, обыскал тела – возможно, пытался найти хоть какую-то подсказку. Но обнаружил только небольшой кошель с монетами, который забирать не стал, а вернул обратно в карман тому, кому деньги в этой жизни уже не понадобятся. Быть может, у него, кроме тысячи уже замеченных принципов, есть и такой.

Но вдруг вспомнил обо мне и посмотрел искоса:

– Ви, ты быстрая и ловкая. Оружие интересное. Покажи.

Я вскинула обе руки и со смехом отступила:

– Вы только гляньте на этого дряхлого монаха – покажи ему, как же! Я – приличная девушка! То есть раньше пятого свидания самое вкусное не показываю!

Моя клоунада произвела на него ровно такое же впечатление, как и все остальные. Сэрс даже не моргнул, а раздражающе монотонно пояснил:

– Свой нож.

Этого я не могла сделать, даже если бы он на колени встал и разразился горячими слезами. Призыв кинжала сопровождается черной дымкой, которую я при таком пристальном внимании не скрою. Да и я не знала точно, на что способны светлые маги его уровня – вдруг он сразу распознает в оружии темную энергию и сделает верные выводы? Поэтому легкомысленно соврала:

– Так улетел куда-то в кусты. Сам не видел, что ли? Обычный кухонный тесак – я тебе в ближайшем городе двенадцать штук таких же покажу, если интересно. – И, чтобы поскорее свернуть эту тему, перешла к главному: – Неужели не спросишь, зачем я за тобой шла? Хотя ты не спросишь, поэтому опять придется самой. Я все еще хочу к тебе в ученицы! Гляжу, тебе как раз не помешает быстрая и ловкая компания.

– Нет.

Твою имбигу, если бы я физически могла дать ему затрещину – он уже весь ходил бы в синяках. Но на этот раз у меня все же было преимущество:

– Да! Вообще-то, ты мне должен, несговорчивый мой старичок! Не люблю подсчитывать долги – хотя я обожаю подсчитывать долги – но до утра ты точно не дожил бы! Два кейсара против одного болезного – у тебя не было ни единого шанса.

Сэрс не сводил с меня пронзительных серых глаз – и только в этом пристальном внимании я могла угадать, что мое присутствие вызывает у него хоть какой-то интерес или раздражение. Он напомнил:

– Я спас тебя. Ты спасла меня. Квиты.

– Квиты? – я громко расхохоталась. – В твоём ордене с арифметикой было ту же, чем с магией? Ты спас меня тогда, а потом сломал мне два ребра. Я выжила совершенно случайно! Нет, дорогуша, квиты мы будем после того, как я смогу пускать из пальцев такие же искры, как у тебя.

По-моему, я идеально вела переговоры. И если бы мне попался кто-то более адекватный, он уже сдался бы. Это же был иной случай:

– Сломай мне три ребра и разойдемся.

Я закатила глаза к звездному небу и вздохнула:

– Добивать слабого старика, который едва на ногах держится? Нет, как-то даже позорно. Ну чего тебе стоит, Сэрс?

Он снова надолго ушел в себя. Перетащил трупы подальше и начал рыть яму, вынув из своей бездонной сумки лопату. У него там, может, заодно и целый замок спрятан? Светлая магия все-таки поразительна – в некоторых заклинаниях они продвинулись дальше демонов. Видимо, спать не собирается, пока не похоронит врагов. Я просто топталась рядом в ожидании продолжения беседы. И через долгое время Сэрс созрел, да и еще и до таких подробностей:

– Ви, у тебя есть сила. Но ты должна знать: в тебе течет кровь демонов.

– Знаю, – протянула я устало, не видя смысла отрицать – опытные маги сразу это угадывают по моей внешности. – Ну и пусть я полукровка, разве таких при Свете мало? Да раньше, когда демоны сквозь барьер сотнями вырывались, они тут целую армию полукровок наплодили. Я в книгах читала, что резерв-то у всех одинаковый – он или есть, или нет. А дальше какой магии будут ребенка учить – такая и проявится: светлая или темная. Или мне светлая магия неподвластна из-за плохой крови?

– Сложно.

– Но возможно? – подхватила я, обрадовавшись. – Ну сам подумай – я родилась с магией, но никто меня не учил. Ни в один орден не приняли, слишком поздно спохватилась. Могу прожить жизнь бездарностью, а могу служить Свету. Какой из тебя служитель Света, если ты такое рвение на корню рубишь? Вот зуб даю – если откажешь, то я отыщу какого-нибудь демона – пусть меня хотя бы темной научит, раз Свет от меня отвернулся!

– Где отыщешь?

Провокационный вопрос – сойдет за неумелый юмор. Но пока опостылевшего «нет» не звучало, и я продолжила насаждать:

– Мне бы хоть чему-нибудь научиться, тогда и в орден примут. Ау, старикан, я к кому обращаюсь?

Видимо, в подобном тоне с кейсаром ни разу в жизни не разговаривали, поскольку седая бровь слегка дернулась. Но в его голосе все еще звучали бесконечная гармония и умиротворение:

– Я служу герцогу. Нет времени на тебя.

– Так до твоего герцога не рукой подать! – напомнила я со смешком. – Почти всю империю прошагать придется. Я могу идти не вместе, а рядом с тобой. Может, парочку уроков под-

кинешь, если у тебя хоть изредка бывает хорошее настроение. Кстати, а почему ты топаешь пешком? Уверена, у герцогского генерала жалования хватит хоть на стадо лошадей.

– Надо.

– Ясно, – в тон ему отозвалась я. – Боишься, что не всех убийц на себя приманил, и не хочешь привести их к господину? Да ты просто напрашиваешься на чудесную компанию в таком долгом путешествии!

Он выпрямился и вдруг бросил мне лопату. Я успела перехватить за отшлифованный черенок – легко, как копьё развернула в пальцах, после чего недоуменно уставилась на него. Сэрс, больше не говоря ни слова, отправился к своей лежанке и улегся спать. А я намек поняла – закапывай могилу сама, раз ты в компании. И как это можно было воспринимать, кроме как безоговорочное согласие? Я счастливой ученицей, хотя меня пока так не называли, принялась за работу. Удачно совпало, что брезгливостью я не отличаюсь, а перерезанная глотка и выкатившиеся глаза мертвеца меня до сердечного приступа не доведут. Возможно, Сэрс проверял мое смирение и послушание, прежде чем принять окончательное решение? Зря я, однако, ему тыкаю – неуважительно как-то выходит. Но теперь уже поздно снова переключаться. К тому же он не поправлял.

Закончив, я улеглась на траву с другой стороны костра. У меня-то такого волшебного мешка нет, поэтому я с собой все имущество не прихватила. Но через некоторое время Сэрс сел и молча протянул мне походное одеяло, невесть откуда взявшееся – его мешок изумлял меня все сильнее. Его лицо снова показалось странным, когда подсветилось красноватыми отблесками пламени.

– Благодарю, – я сначала сказала про одеяло, но потом не сдержала вопроса, который никак не давал мне покоя: – Господин Сэрс, признайся честно – ты что-то сделал со своей внешностью? Какая-то магия перевоплощения? У тебя лицо такое, как будто тебе уж тысяча лет стукнула, но тело – хоть убей, но это не тело старика. И не надо краснеть, дева моя невинная, я тебе под рясу не заглядывала. Тебя выдают руки, фигура и легкость движений.

Он бросил на меня еще один взгляд и снова улегся, не удостоив ответом. А я убедилась в своей правоте. Где-то в читанном трактате упоминалось, что сильный маг может менять свою внешность – что угодно вылепить, но для поддержания такого заклинания уходит огромная часть магического резерва. Этот же ходит так годами и даже в полуобморочном состоянии маску не снял, то есть явно не тратит на иллюзию много сил. Даже теперь, когда вроде бы спит, магия не подернулась, черты остались прежними, волосы белели сединой. Он не вылепил чужое лицо, а просто сильно состарил собственное? Такой образ поддерживать намного проще, ведь он свой, пусть и измененный. Если я права, то интересна причина такого решения. Возможно, Сэрс на самом деле гораздо моложе, но все же генерал армии герцога – для солидности себе годков накинул, чтобы подчиненные его молокососом не считали? Объяснение может быть именно таким – до банальности простым. Но именно эта несостыковка когда-то породила мое любопытство и в итоге привела к тому, что я наконец-то стала ученицей самого настоящего кейсара! Плевать, что он пока с этим статусом не согласен.

Зато теперь мы вместе. И я уж точно капля за каплей вытяну из него всю интересную правду. Он молчун, каких свет не видывал, ну так и я – далеко не обычная деревенская девчонка, которой легко мысли перемешать. В настойчивости демонам равных нет.

Глава 5. Чужой

Постепенно, шаг за шагом, день за днем, нерв за нервом, я пыталась наладить с ним связь. И иногда хоть что-то получалось – просто надо было дожидаться момента, когда он занят чем-то скучным и не требующим осмысления. К примеру, охотилась обычно я, а потом передавала ему тушки зайцев для готовки. Такое распределение обязанностей нас устраивало.

– Как зовут-то тебя, господин Сэрс? А то я ведь даже имени твоего не знаю, хотя ты уже три дня мой учитель!

– Учителя зовут «учителем». Но я тебе не учитель.

– Все еще сопротивляешься, красавчик мой сморщенный? Ну, раз не учитель, тогда тем более имя говори.

Через полчаса размышлений непонятно о чем кейсар сдался:

– Арай.

Я даже не сразу вспомнила, о чем спрашивала, а потом попыталась примерить это созвучие к его лицу и вынесла вердикт:

– Тебе не идет. А что оно означает?

– А что означает «Ви»?

Он решил перенаправить вопрос на меня, тем самым вынудив потерять интерес к допросам.

– Сокращение от Виалары, – только и сказала я, закрывая тему.

Беспричинно стало грустно. Отец выбрал мне имя задолго до моего рождения – Виалара-Хорра, что на старом демонском наречии означает «жена бога». Не знаю точно, в выборе роль сыграла ирония или дань уважения старому союзнику, но я любила имя, данное мне родителями, и не хотела его менять даже при Свете. Но здесь уже давно уничтожены все древние демонские книги, а с ними канули в лету и прообразы современных языков, поэтому никому поперек горла мое имя не вставало: сейчас уже многих детей называли, не соображаясь с каким-нибудь значением. Мне доводилось встречать здесь Виларов, Веларис и Валарсов, поэтому мое имя воспринимали как оригинальное, но не столь уж необычное.

Когда я уже смирилась с началом нового периода долгого молчания, Арай сам задал вопрос:

– Ты была шлюхой?

Такого я не ожидала. Да я вообще не ожидала, что ему подобные слова известны – приятное открытие!

– Как грубо! – Я смеялась над ним и сочиняла: – В последнем городе у меня было всего четыре любовника: первый старый, второй молодой, третий тощий, четвертый жирный. Я их чередовала, чтобы не приедались. Но когда они друг о друге узнали, немного разошлись. Но это было ничто в сравнении, когда об этом же услышали все их двенадцать жен. Я ведь не за тобой бежала – я от ревнивиц ноги уносила!

– Врешь? – монотонно уточнил он.

– Зачем мне врать? А что, злишься и осуждаешь?

– Нет.

И что можно понять по настолько безапелляционному «нет»? Остается только попытаться спровоцировать хоть на какие-то эмоции:

– Злишься, конечно. Потому что втайне завидуешь моей свободе – что хочу, то и творю!

– Нет.

Чувствую, в этом русле мы и будем продолжать: все мои уколы – как песчинки, летящие в каменную стену. Хотела подразнить его, а в итоге сама поддалась легкому раздражению:

– Ты такой болтушка! С ума схожу от удовольствия с тобой мнениями обмениваться! Слушай, Арай Сэрс, а если ты подряд целую минуту будешь говорить, то боги сразу покарают тебя небесными молниями?

– Нет... – он сделал короткую паузу и добавил: – Но надо как-нибудь проверить.

Что это было? Неужели он пошутил или мою шутку поддержал? Пока не очень удачно, но это ведь прорыв!

– А, я поняла! Ты себе двадцать слов на день выписываешь – и экономно их расходуешь. Я угадала? А иначе и не объяснишь, почему ты так в этом деле скуп!

– Не говори, если можешь молчать. Первый урок. Не благодари.

– Раскудахтался-то, – немного обиделась я, но намек поняла и язык прикусила.

Мы шли дальше, чаще всего как раз в полном молчании. Однако я стала замечать, что то короткое время, которое мы тратили на приготовление ужина, Арай и сам был не прочь заполнить немногословной беседой. И если я не засыпала его вопросами, то иногда он сам начинал разговор:

– Ви, откуда ты?

Я удивилась:

– Есть разница, если скажу название того далекого села, которое ничем не отличается от сотен других сел?

Серые глаза кейсара выглядели сейчас очень сосредоточенными, как будто он учился отличать в моих словах ложь от правды. И тут же поймал меня на несостыковке:

– Складно говоришь. Грамотная. В каком селе хорошие учителя?

Я отмахнулась и изложила первую пришедшую на ум легенду:

– Ты же видишь мое лицо, кейсар? Как осиротела, меня тут же один маркиз в прислужницы прибрал – наверное, хотел вырастить себе любовницу. А я как выросла – свалила от него, даже на прощанье не махнула. Но старикан нехило в меня вложился и на учителях не экономил.

– Он обидел тебя?

Ему действительно интересно, пытался ли кто-то уложить меня на лопатки без моего согласия? А если бы узнал, что кто-то обидел ребенка, пошел бы мстить? В светлых орденах еще не вымерли такие герои, которые и жизнью рискнут ради благородной цели. Не все такие, видит клятый крин, далеко не все. Даже среди магов мрази хоть завались. А этот другой, но он служит герцогу Мейзу и наверняка просто доложит о ситуации, и уже тот решит, стоит ли вмешиваться. Пока я размышляла, он почему-то сделал свой вывод:

– Какой маркиз?

Жаль, никто из мужиков с таким титулом мне дорогу не переходил – сейчас бы поквиталась. Но ведь когда-то я сталкивалась с местной стражей и жадными до монет храмовниками. И почему-то захотелось на Арая это вылить:

– Нет, он ничего мне не сделал. Но при Свете и без него хватает уродов.

– При Свете?

Надо же, какая глупая оговорка! Ничего странного я вроде бы не сказала, но люди, рожденные и живущие при Свете, редко употребляют такое обозначение – большинство здесь даже не помнит, что можно жить и в другом месте. Я заняла рот зайчиной, на сегодня отобрав у него роль главного молчуна.

Мы зашли в маленький город, чтобы обновить запасы провианта. Надолго там останавливаться не собирались, просто прошли по главной торговой улице. Сэрс всегда платил чуть больше, чем просил продавец, и это не могло не наталкивать на вопросы:

– Арай, почему ты все-таки путешествуешь пешком? Зуб даю, что в этом твоём бездонном мешке хватит монет, чтобы купить лошадь вместе с каретой.

– Хватит, – он не стал отрицать. – Не путешествую, а смотрю, что в империи происходит.

Я понимающе кивнула:

– Ясно. То, что видно глазу обычного путника, чаще всего скрыто от проверок генерала со знаменами и солдатами?

– Да. Господин хочет знать, если кто-то в империи страдает.

– Какой он у тебя прямо душечка! – похвалила я почти искренне. – Репутацию себе зарабатывает самого доброго из имперской родни, чтобы когда-нибудь старшего братишку подсадить?

– Нет.

Ну, на нет и спроса нет. Возможно, герцог Мейз на самом деле заботится о людях и уснуть не может, если где-то на маленькой южной дороге путники не чувствуют себя спокойно. Или это часть большой политики, но раз Арай в это верит, то и мне не к месту сомневаться. Мне откровенно плевать, кто у них там на престоле восседает.

Возле лавки с пряностями Сэрс остановился, чтобы купить маленький мешочек соли – прежняя закончилась с последним зайцем. Торговец предлагал прихватить что-нибудь еще, и в какой-то момент я застыла в неожиданном осознании. Добрую половину прилавка занимали арай – таким знакомым всем названием объединяют великое множество специй, привезенных из далеких стран. Цены на них ломили бесстыдные, но и спрос всегда был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.